

Галина Полынская

ШАЖДОЛА

12+

Волшебное фэнтези

Галина Польшинская

Шандола

«Автор»

2005

Полынская Г.

Шандола / Г. Полынская — «Автор», 2005 — (Волшебное фэнтези)

В селении Антара живет мальчик с золотыми волосами. Кто его родители, откуда он взялся — неизвестно. Младенцем его нашли на границе селения и приютили. Ведунья напороочила, что именно золотоволосый Ирвин станет будущим правителем Антары. От этого пророчества настоящий правитель Мудрый теряет покой и решает избавиться от мальчика. Мудрый отправляет юношу в путешествие, откуда он не должен вернуться — на поиски таинственной страны Шандолы. Но где она находится, никто не знает. Поэтому Ирвина и его верных друзей ждут в пути необыкновенные приключения.

Содержание

Глава первая. Ирвин и Пилат	5
Глава вторая. В путь	8
Глава третья. Сроут	10
Глава четвертая. Сроуту придумывают имя	14
Глава пятая. Когда закончился лес	17
Глава шестая. Болото	23
Глава седьмая. На восход солнца	28
Глава восьмая. Преступники	31
Глава девятая. Самсунг Великий	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Галина Полинская

Шандола

Глава первая. Ирвин и Пилат

«Ночь выдалась на редкость скверной. Лил дождь, свистел ветер, скрипели деревья, сыпались листья. В кустах ухало что-то злобное, наверное, птица. Бледно-жёлтый глаз луны таращился из разрывов жутких туч, а холодные капли дождя стекали мне за шиворот с завидным усердием и постоянством. Моя дорога лежала через клатбище... кладбище...»

«Клат» или «клад»? Юноша задумался, оторвался от листа бумаги и посмотрел на лежавшую рядом собаку.

– Пилат, как ты думаешь, «клатбище» или «кладбище»? Как правильно написать?

Пёс сладко зевнул, демонстрируя крепкие белые зубы и всем своим видом показал, что ему почесаться на попытки хозяина написать рассказ.

– Эх, ты, – парень потрепал его за ухом, – ничего не понимаешь в искусстве. Должен получиться захватывающий страшный рассказ... думаю, что захватывающий... надеюсь, что страшный.

Пёс чихнул, перевернулся на спину и принялся кататься по траве, толкая хозяина нескладными длинными лапами.

– Перестань, Пилат! Испачкаешь!

Пёс уgomонился. Он смотрел на своего хозяина лукавыми коричневыми глазами, казалось, собака улыбается.

– Пойдем искупаемся, что ли?

Пилат сразу же демонстративно повернулся к озеру спиной.

– Как хочешь, заставлять не буду.

Юноша снял рубаху, штаны, разбежался и прыгнул в прозрачную тихую воду, а пёс развалился на брошенной одежде и стал наблюдать за хозяином.

Солнце неторопливо скрывалось за деревьями, тени удлинились, подползая к воде. Вскоре появились надоедливые мошки. Они закрутились у собачьего носа, полезли в глаза и уши. Пилат фыркал, чихал, тряс головой и огрызался, затем звонко пролаял пару раз.

Доплыв почти до середины озера, юноша повернул назад. Когда он добрался до берега, солнце скрылось за ярко-зелёными кронами, воздух посвежел, а озёрная вода стала синей. Слегка обсохнув, юноша натянул светлые широкие штаны и полотняную рубашку, измятую Пилатом. Мокрые волосы парня потемнели и казались рыжими. Он улёгся на траву и снова взялся за бумагу. Пилат положил голову ему на плечо и блаженно зажмурился, забыв о мошках.

– Итак, на чём я остановился? Ах да, на кладбище... Может, как-то иначе сказать? Например, «могильники»? Моя дорога лежала через могильники... Нет, не то. «Захоронения»? Ещё хуже. Моя дорога лежала через плохое место, вот! Значит так, – он взял карандаш и устроился поудобнее. – «Моя дорога лежала через плохое место, и я невольно ускорил шаг. Под ногами густо чавкала коварная грязь, я едва не падал. Я промок, замёрз, проголодался. За каждым могильным холмом мне мерещились обезумевшие монстры, а возможно, они там и действительно были...» Ну как, Пилат, страшно?

Пёс щёлкнул зубами и принялся самозабвенно чесаться. Юноша отодвинулся в сторонку и продолжил: «Казалось, этому пути нет ни конца, ни края. Я всё шёл и шёл, а дождь всё лил и лил, и я всё больше и больше задумывался, зачем я вообще пошёл в эту сторону?..»

– Ирвин! – послышался отдаленный крик. – Ирви-и-ин!

– Здесь я!

Из пышных зарослей кустарника вышла тоненькая бронзоволодая девушка в длинном зелёном платье, делавшим её похожей на цветочный стебелёк.

– Наконец-то я вас нашла! Привет, Пилат, чего не здороваешься?

Пёс лениво повозил хвостом по траве, решив, что этого вполне достаточно.

– Что-то случилось, Тайрис?

– Тебя зовёт Мудрый.

– Зачем?

Девушка пожала плечами и погладила Пилата. Пёс снисходительно стерпел.

– И давно он меня ищет? – Ирвин спешно поднялся на ноги.

– Нет, не очень, он сказал, что ты, наверняка, валяешься на озере вместе со своей дворнягой... Ой, извини, пожалуйста.

– Ничего, всё верно, – юноша улыбнулся и взъерошил пальцами волосы, чтобы побыстрее сохли. – Он не сказал, зачем я ему нужен?

– Нет. Мудрый сегодня опять болен, у него скверное настроение, поэтому лучше поспешить.

Юноша свернул бумажные листы в трубочку, сунул в карман и пошёл за Тайрис, пробираясь сквозь заросли кустарника. Следом нехотя потрусил Пилат, досадуя, что его вечер с хозяином закончился.

Когда они пришли в селение, совсем стемнело. Зажглись лиловые звёзды, в прохладном воздухе разлился душистый аромат ночных цветов. Деревянные жилища с острыми крышами и пёстрой тканью, прикрывающей вход, уже дремали в отблесках огней – селение освещалось множеством костров.

– Хочешь, подожду тебя? – Тайрис заглянула в золотисто-зелёные глаза юноши. Он кивнул.

– Пойдём, Пилат, подождём Ирвина в сторонке.

Но собака словно выросла в землю.

– Миленький, пойдём, не упрямясь!

Пёс и не думал подчиняться.

– Пилат, перестань! – Ирвин потрепал его по лохматой голове с торчащими ушами. – Иди с Тайрис!

Пёс продолжал упрямо стоять, исподлобья глядя на хозяина.

– Что с ним делать? – Юноша вздохнул и грозно произнёс: – Пилат, если ты сейчас же не пойдёшь с Тайрис, останешься без ужина!

Эти слова произвели на собаку магическое воздействие, он тут же потрусил за девушкой. Подойдя к одному из самых больших домов, Ирвин приподнял пёструю ткань и заглянул внутрь.

– Давай, заходи! – раздался хриплый голос Мудрого.

В доме царил полумрак. Догорающий огонь малого очага освещал разбросанные по полу узорчатые подушки на которых полулежал Мудрый – грузный мужчина с редкими соломенными волосами и клочковатой бородой.

– Садись! – Мудрый махнул рукой в сторону низенькой скамеечки у самого входа, и громко икнул, отчего в воздухе разнёсся сильный винный запах. Юноша послушно присел.

– Значит, так, – с заметным усилием Мудрый пытался собраться с мыслями. – Что я хотел сказать... значит...

Ирвин терпеливо ждал, а Мудрый разглядывал его. «Как быстро вырос! – думал он. – Говорили, уверяли, что невозможно появление золотоволосяго, что придумки всё это. И вот, любуйтесь, пожалуйста. Вырастили подкидыша на мою голову! И ведь не сразу позолотел, вроде просто рыжим казался, и вдруг на тебе...»

В полумраке длинные до плеч волосы юноши поблёскивали золотыми искрами.

«Нельзя дальше тянуть, – продолжал размышлять Мудрый. Он смотрел на парня, но не видел ничего, кроме золотых волос, словно их теплый блеск затмевал всё вокруг. – Ещё немного и меня отправят в Долину Отшельников, а этот мальчишка...»

Ирвин тихонько кашлянул. Мудрый очнулся, заморгал припухшими веками и проговорил медленно, протяжно:

– Пришло твоё время, сынок. Пора тебе отправляться в путь.

– В путь? – от удивления парень решил, что ослышался.

– Да-да, в свой самый главный, самый важный путь, – продолжал Мудрый нараспев. – Ты избран солнцем и небом, скоро займешь моё место и будешь править Антарой. Но чтобы стать настоящим правителем, принести Антаре счастье и процветание, ты должен посетить зачарованную страну Шандолу. Только там постигается мудрость правителей. – Он перевел дух, подумал и добавил: – Иначе никак.

Юноша растерянно молчал. Молчал и Мудрый.

– А когда... когда я должен идти? – произнес, наконец, Ирвин.

– Чем быстрее, тем лучше, вот прямо утром и ступай. И псину свою прихвати, тебе веселее и меньше блох в селении.

– Где же она, эта Шандола? Как туда попасть?

– Каждый сам находит свою дорогу туда, на то она и зачарованная страна, чтобы всякому по-своему приоткрываться.

– Но... как же мне её найти? – Ирвин с трудом находил слова, его мысли путались. – Я никогда не выходил за границы селения, не представляю, как там дальше мир устроен.

– Ты должен преодолеть свои страхи и отыскать свой путь. Если не побываешь в Шандоле, уйдёшь в Долину Отшельников вместо меня. Таков закон и не нам его менять.

Ирвин опустил голову и не видел, как расплылся в улыбке Мудрый.

– Хорошо, – голос парня прозвучал совсем тихо, – утром мы с Пилатом пойдем искать Шандолу.

– Вот и замечательно! – воскликнул Мудрый и снова икнул.

Глава вторая. В путь

Рассвет вызолотил верхушки деревьев, над озером покачивался прохладный туман, пахло влажной от росы травой и прошлогодними листьями. На берегу, у самой воды, сидели Ирвин, Тайрис и Пилат.

– Почему надо уходить прямо сегодня? – Девушка наблюдала, как над лесом поднимается малиновый солнечный бок. – К чему такая спешка?

– Не знаю, так велел Мудрый. – Юноша срывал травинки и отбрасывал в сторону. Пилат, чувствуя удручённое настроение хозяина, сидел смиренно, даже мошкарку не гонял.

– И он не подсказал, как туда попасть?

– Нет.

– Так как же... куда ты пойдешь?

– Сначала прямо, а там видно будет. – Ирвин тряхнул головой и улыбнулся, отчего на его левой щеке заиграла ямочка. – Ладно, солнце уже взошло, пора, пожалуй.

Лицо девушки, взволнованное и грустное, побледнело.

– Чем быстрее уйдём, тем скорее вернёмся обратно, верно, дружище? – парень погладил Пилата по спине, поднялся на ноги и перебросил через плечо холщовую сумку-мешок. – До встречи, Тайрис, не скучай, мы быстро обернёмся.

Ирвин неловко обнял девушку, поцеловал в щёку и, не оглядываясь, пошёл прочь. Пёс бросился за ним.

У границ селения – низкого частокола, выкрашенного в жёлтый цвет, Ирвин остановился, не решаясь сделать шаг вперёд. За оградой высился древний лес, величественный и тёмный. Ирвин и не подозревал, что неподалёку, за густым кустарником, стоит Мудрый, наблюдает за ним и репетирует своё обращение к жителям селения: "...как отговаривал, как упрасивал! Не послушал меня, пошёл искать эту призрачную страну. Может, и нет вовсе никакой Шандолы, фантазия она и миф, но даже слушать не стал, упрямый мальчишка". Мудрый усмехнулся, пригладил растрёпанную бороду и пошёл обратно в Антару. Ему было прекрасно известно упорство Ирвина: мальчик будет идти до тех пор, пока у него не кончатся силы, а потом... Мудрый едва удержался, чтобы не засмеяться в голос.

А Ирвин всё стоял у границы и смотрел на лес. Шатер игольчатых крон пронизывали редкие стрелы солнечных лучей. Огромные, в пару обхватов, стволы и юные деревца хранили вековую тишину, такую глубочайшую, что неловко было её нарушать. Ирвин поправил висящий на плече мешок и посмотрел на стоящего рядом Пилата. Притихший пёс тоже разглядывал лес, тревожно втягивая ноздрями воздух.

– Что, Пилат, идём? – Юноша ободряюще потрепал его за ухом. – Пора немного прогуляться.

Перешагнув через ограду, Ирвин ощутил странное чувство: волнение, почти страх смешались с жадным любопытством и радостью первооткрывателя нового мира. Сердце его забило чаще, пересохло в горле, Ирвин смотрел по сторонам и сам не замечал, что улыбается. Земля пружинила толстым слоем рыжей хвои, похрустывали под ногами сухие веточки, терпко пахло древесной смолой. Юноша направился в лесную глубь, позабыв обернуться и на прощание посмотреть на родное селение.

Вскоре Антара скрылась из вида. Теперь путников со всех сторон окружали величавые стволы и тишина. Пилат трусил за хозяином, с любопытством обнюхивая сломанные ветки и торчащие из-под земли корни, но к полудню его любопытство поугасло. Так долго без отдыха он ещё не гулял. Пилат пытался возмущаться, тявкал, хватал хозяина за край штанины, но Ирвин упорно шёл вперёд. В конце концов, парень притомился сам.

– Всё, привал.

Пёс замертво рухнул на хвойную подстилку и закатил глаза. Ирвин присел рядом, прислонился к шершавому стволу, стянул башмаки с гудящих от усталости ног и облегчённо вздохнул. Немного погодя юноша достал из сумки бумагу и карандаш.

– Так, на чём я остановился?

Его четверолапый компаньон признаков жизни не подавал.

– Пилат, прекрати представление, не так уж много мы прошли, чтобы так сильно устать. Итак, остановился я на том, что меня терзали сомнения правильной ли я иду дорогой. Пишем дальше... «Сворачивать было поздно, отступить некуда. Дождь усилился, и я решил переждать его где-нибудь. Но не встречалось подходящего места, кроме старого полуразрушенного склепа. Внутри было темно, сыро и опасно». Как тебе, Пилат, нравится?

Пёс приподнялся и просунул морду под листы с рассказом, в его шоколадных глазах читалось: «Хозяин, что происходит, зачем мы здесь? Пойдём домой, нагулялись уже!»

– Нет, Пилат, – юноша погладил собаку по лохматой голове, – это не простая прогулка, мы идём по важному делу – в зачарованную страну. Если мне суждено стать правителем такого замечательного селения, как Антара, я должен стать лучшим из лучших, иначе мне не отблагодарить антарцев за то, что вырастили меня. Шандола меня всему научит. Знать бы, какая она, что за мудрецы там живут? Если хочешь, ты можешь вернуться назад, пока недалеко ушли.

Пёс положил голову ему на колени и тяжело вздохнул.

– Знаю, что не вернешься и не оставишь меня, потому не вздыхай, наберись терпения. Вместе не пропадём. Если остальной мир хоть немного похож на Антару, то нам нечего бояться. Вот увидишь, это будет хорошее приключение, – говорил парень, а Пилат слушал его с унылым видом. – Не грусти, дружище, будет интересно. – Ирвин посмотрел по сторонам и добавил: – Наверное, придётся заночевать в лесу, ему конца и края не видно. Как думаешь, здесь водятся призраки? Увидеть бы хоть одного и описать в рассказе. Что ж, вот и передохнули, пора подниматься.

Они пошли дальше. Редкие, казавшиеся пушистыми солнечные лучи, высвечивали то самодовольное грибное семейство, расположившееся вокруг ствола, то хрупкие зелёные листья на бархатистых стеблях, то неожиданно яркое цветочное пятно на рыжей хвое. Любая мелочь казалась Ирвину интересной и новой, а Пилату было не до лесных красот, его волновали лишь колючки да иголки, впивавшиеся в лапы.

С короткими передышками они шли до самого вечера. Когда стемнело, Ирвин стал подыскивать место для ночлега, хотя выбирать было особо не из чего – вокруг высились лишь гладкие сосны да толстый хвойный ковёр.

– Что ж, Пилат, будем спать прямо на земле, ночи стоят тёплые, не замерзнем.

Они расположились у старой треснувшей сосны, будто нарочно украшенной гирляндами бело-розовых грибов, поужинали хлебом с сыром и улеглись спать. Ирвин положил себе под голову мешок, Пилат развалился рядом и сразу захрапел. Да так громко, что, даже несмотря на сильную усталость, Ирвин не сразу смог заснуть. А когда уснул, ему привиделся прекраснейший город, весь будто сотканный из облаков и солнечного света.

Глава третья. Сроут

Разбудили Ирвина толчки в бок. Открыв глаза, он увидел, что крепко спящий пёс молотит лапами, от кого-то удирая во сне. Ирвин поднялся, протёр глаза, вытряхнул из волос хвостинки. Прохладное раннее утро только-только сворачивалось прозрачными росами на кустиках травы и на зелёных листьях низкорослых кустарников.

– Просыпайся, Пилат, – парень потрепал собаку по уху, – новый день наступил.

Пёс приоткрыл один глаз, перевернулся на другой бок и захрапел ещё громче.

– Как знаешь, можешь спать дальше, а я пока позавтракаю.

Ирвин принялся развязывать мешок, а Пилат мгновенно вскочил с заинтересованным видом. Юноша отломил два куска хлеба, немного сыра, вытащил печёные овощи и разделил это между собой и собакой. На изумлённой морде пса ясно читалось: «Как, и это всё?!»

– Нужно побережь провизию, неизвестно, когда и где сможем пополнить запасы. Воды у нас тоже мало, так что, когда будешь пить, постарайся не расплёскивать её по всей округе, как ты обычно делаешь.

Пёс обиженно захрустел овощами, то и дело тяжело вздыхая. Позавтракав, они отправились дальше.

Ближе к полудню деревья расступились, и открылась большая поляна, поросшая ярко-зелёной травой.

– Сделаем привал, – Ирвин огляделся, а Пилат вдруг весь вытянулся, насторожился и стал принюхиваться.

– Что обнаружил? – улыбнулся юноша. – Что-то интересное? Где оно, покажи.

Пёс пару раз тявкнул, подбежал к ничем не примечательному с виду месту и замер там. Ирвин подошёл ближе и увидел небольшую ямку. Дно её выстилала свежая трава и на этой зелёной подстилке крепко спал некто пушистый ярко-розового цвета.

– Ух! – воскликнул Ирвин. – Ты только посмотри, какая красивая зверушка!

Парень присел на корточки, разглядывая зверька, Пилат сосредоточенно принялся его обнюхивать. А зверёк вдруг приоткрыл глазищи небесно-голубого цвета и неожиданно произнёс звонким голосом:

– А вот за «зверушку» можно и по физиономии схлопотать!

– Ой, прошу прощения, – опешил Ирвин. – Ты умеешь говорить?

– Я ещё и петь умею, ну и что? – Незнакомец потянулся, размялся и встал.

Он чем-то смахивал на маленького медвежонка, сплошь покрытого густой шерстью необычного розового цвета. Большие голубые глаза, обрамленные длинными тёмными ресницами, занимали главное место на симпатичной мордочке с маленькими черным носом, и в них светился пронизательный ум. В полный рост он оказался юноше чуть выше колена. Пока Ирвин рассматривал незнакомца, тот изучал его.

– Ты кто такой будешь? – поинтересовался незнакомец.

– Звать меня Ирвин, я из Антары.

– А что за охламон с тобой?

– Мой пёс, зовут Пилат, он добрый и не кусается.

– Здоровенный какой, кататься на нём можно.

Из глубины ямки незнакомец извлёк небольшой мешочек, развязал его, вытащил ножичек, мохнатый корень и принялся деловито его чистить. На пушистых лапках удивительного существа оказались довольно длинные загнутые когти, весьма крепкие на вид.

– А ты, извини, кто будешь? – Ирвин с улыбкой смотрел на находку Пилата, едва сдерживаясь, чтобы не погладить пушистую розовую шерсть.

– Я сроут.

- Это имя такое?
- Нет, у нас нет имён, просто сроут и всё, спокойно и благородно. – Он очистил корень, отрезал кусочек и стал задумчиво жевать. – Хочешь?
- Спасибо, мы завтракали.
- Как знаешь. Вы куда-то идёте или просто так гуляете?
- Идём, – юноша присел у ямки, рядом развалился Пилат. – Ищем зачарованную страну Шандолу. Случайно не знаешь, где она может находиться?
- Понятия не имею, никогда не слышал о такой. Вы что ж, идёте наугад?
- Получается, так.
- Забавно. – Доев корень, сроут достал из сумочки ещё один.
- А ты куда путь держишь?
- Своих ищу.
- Заблудился?
- Ураган меня унёс.
- ???
- Собирались мы в нашем поселении устроить небольшой праздник, приготовить особенный ужин, для которого нужны вот такие корни, я и отправился их собирать. Тут среди бела дня и ясного неба налетел какой-то глупый смерч, подхватил меня, понёс и вот – результат. Теперь даже не знаю, куда занесло.
- Ты почти в двух днях пути от Антары.
- Это мне ни о чём не говорит.
- Хочешь, пойдём с нами? Мы будем искать Шандолу, а ты своих... м-м-м... сроутов.
- Почему бы и нет, путешествовать в компании всегда приятнее.
- Закончив трапезу, сроут убрал ножик в мешочек и выбрался из ямки.
- Какой ты красивый, – Ирвин всё же не сдержался, протянул руку и потрогал сверкающую на солнце шерсть, – такой розовый и мягкий.
- Мы бываем ещё и жёлтыми, но розовый, разумеется, лучше. – Сроут великодушно стерпел прикосновение парня, и спросил: – Почему твой приятель всё время молчит?
- Он вообще редко лает.
- А кроме лаянья он что ещё умеет?
- Ещё лапу подает.
- Блестящие способности. Не в этом смысле, я спрашиваю, почему он ничего не говорит?
- Это собака, они не умеют разговаривать.
- Как же вы тогда общаетесь?
- Ну-у-у, – Ирвин даже растерялся немного, – я ему что-то говорю, он слушает, потом или делает, что я прошу или вредничает, а когда он рычит или лает, я пытаюсь понять, чего он хочет.
- Не впечатляет. – Сроут аккуратно, одну за другой, вынимал из своей шерсти травинки. – Хочешь, сделаю так, что он заговорит?
- Юноша недоверчиво хмыкнул.
- Напрасно сомневаешься, я могу. Мы, сроуты, все немного магические. Так хочешь или нет?
- Но это же невозможно.
- Сроут вздохнул, покачал головой и снова полез в свой мешочек. Он извлёк маленький узелок, развязал его и достал нечто похожее на кусочек сахара. Держа его обеими лапками, сроут принялся что-то шептать и топтаться на месте, будто пританцовывал, а белый кусочек вдруг на глазах поменял свой цвет на зеленоватый.
- На, – сроут протянул сахарок юноше, – скорми ему сам, а то вдруг цапнет.
- Что это?

– Не бойся, не отравлю.

Сроут убрал узелок обратно в мешочек, а Ирвин протянул сахар Пилату. Пёс с подозрением его обнюхал и слизнул с ладони.

– И что теперь будет?

– Увидишь. У тебя попить не найдётся?

– Есть немного.

Ирвин достал деревянную флягу и протянул сроуту. Тот сделал пару глотков и выдохнул:

– Как хорошо! После этих корешков всегда пить хочется, но они вкусные и питательные, исключительно полезные.

– Понятно. – Ирвина вовсе не корешки интересовали. – И все-таки, как может получиться, чтобы из-за какого-то кусочка сахара, даже если и заколдованного, собака заговорила? Так не бывает.

– Какой ты занудный, девушки таких не любят. Потерпи немного, сам всё увидишь, скоро действовать начнет. Мы, сроуты, иногда таким образом всяких лесных птиц и зверей завораживаем, когда узнать что-то хотим или просто пообщаться. Правда, только на время, а то беспорядок в природе начнётся. Но твоего охламона я навсегда заморозил, пускай болтает, тебя развлекает. Держи, – сроут протянул юноше флягу. Затем окинул задумчивым взглядом стройные ряды деревьев вокруг поляны. – Где же, где я нахожусь? Как домой добраться...

– Не волнуйся, – взялся утешать его Ирвин. Ему и думать не хотелось, что это чудесное, веселое на вид существо может расстроиться. – Мы что-нибудь придумаем и обязательно найдем твой дом, проводим тебя.

– Да, мы знатные проводники! – вдруг прозвучал чей-то высокий ломкий голос. – Сами не знаем, куда идем, но всех проводить готовы!

Ирвин обернулся и остолбенел, уставившись на свою собаку. Пёс сидел за его спиной, склонив голову набок и поглядывал то на юношу, то на сроута.

– Пилат... – потрясённо прошептал Ирвин, – это ты сказал? А ещё, скажи что-нибудь ещё!

Пёс приоткрыл пасть и произнес:

– Не переживай, сейчас я всё выскажу, что накопилось!

– Потрясающе! Невероятно! – парень бросился обнимать и гладить собаку. – Ты умеешь говорить! Сроут, что это за колдовство, как оно работает?

– Этого не могу сказать, тайна. Мы, сроуты, вообще очень таинственные.

– Мой Пилат умеет говорить! Какое счастье, как я рад! – Ирвин всё никак не мог поверить в случившееся чудо. Он снова хотел обнять своего хвостатого друга, но тот отстранился с неприступным видом и сварливо заявил:

– А уж я-то как рад! Теперь всё смогу тебе высказать! Помнишь, я съел какую-то липкую гадость из большой красной миски, а ты мне за это устроил взбучку?

– Это была моя каша на ужин, а тебя я покормил раньше. Мне пришлось лечь спать голодным!

– Так и скажи, что липкой гадости пожалел для друга! – не слушал пёс. – А вот ещё: «Пилат, ничего ты не понимаешь в искусстве!» Ты в костях и мясе ничего не понимаешь, я тебя хоть раз упрекнул за это? А день рождения? Ты помнишь мой день рождения? Что ты мне подарил? Ошейник!

– Но я всегда считал, что это нравится собакам, ошейник – знак отличия пса, имеющего хозяина от дворняги! – только успевал оправдываться Ирвин.

– Знак отличия! Ты сам его поноси, посмотрим, как понравится! А вот ещё, помнишь, как...

– Сроут! – воскликнул юноша. – Как сделать, чтобы он снова замолчал?!

Сроут покачал головой:

- Никак, процесс необратим.
- Я и не знал, что он такой сварливый! Казался таким милым псом! Какая неприятная неожиданность...
- Может, когда он выговорится, то снова станет милым.
- Если ты сейчас же не дашь мне ещё сыра, я никогда не выговорюсь и никогда не стану милым! – пригрозил пёс.
- Он абсолютно ужасен, – грустно произнес Ирвин, развязывая мешок и вынимая кусок сыра.
- Не всё так плохо, – заверил кроут, – пока ему в новинку этот дар, немного попривыкнет и успокоится.
- Юноша лишь развел руками, глядя, как с довольной мордой Пилат жуёт сыр. Когда пёс наелся, Ирвин предложил идти дальше.
- Рано или поздно куда-то выйдем, встретим людей, спросим.
- Согласен. – Кроут перебросил через плечо матерчатую ляжку своей сумочки.
- Хочешь, я твои вещички понесу? – Пилат облизнулся, преданно заглянул в голубые глаза и завилял хвостом.
- Ещё и предатель, – вздохнул Ирвин.
- Нет, я не такой, – возразил пёс. – Знаешь, что тебя я люблю и ни на кого не променяю, будь этот кто-то хоть трижды розовым. Просто хотел отблагодарить за полезное колдовство, обычная вежливость, ничего больше.
- И впрямь ужасный пёс, – сказал кроут. – Сумка не тяжёлая, сам могу понести.
- Хорошо, идёмте, – Ирвин поднял из травы свой мешок. – Кроут, ты на двух лапах ходишь?
- У меня ноги, а не лапы и лицо, а не морда, и не зверушка я вовсе!
- Прости, не знаю, как вырвалось, не хотел тебя обидеть, – искренне огорчился юноша.
- Ладно, я не обидчивый, – махнул рукой кроут. – Но я злопамятный, учти!
- Кажется, не только ты один тут злопамятный, – Ирвин усмехнулся, приглаживая взлохмаченную шерсть на собачей голове. – В путь, друзья.
- И они скрылись в тени, углубляясь в лесную чащу.

Глава четвертая. Сроуту придумывают имя

Вечерело. Сроут вместе со своими вещичками ехал на спине Пилата и дремал.

– Давайте устраиваться на ночлег. – От усталости Ирвин не чувствовал ног.

– Я уж думал, ты никогда этого не скажешь! – сердито буркнул пёс. – Сроут, слезай!

– А? Что? – Спросонок он недоумённо захлопал длинными ресницами.

– Слезай, говорю, приехали!

Кряхтя, сроут слез в траву.

– Ох, как у меня всё болит. Будто меня волочили по камням.

– Смотрите, он ещё и жалуется! – возмутился пёс. – Ехал со всеми удобствами, а я тут надрывался, как лошадь ездвая!

– Ладно, не ворчи, ценю твои усилия.

– Благодарствую!

Для ночлега выбрали небольшую лужайку, окружённую пышным цветущим кустарником.

– Давайте костер разведем, становится прохладно. – Сроут то и дело потягивался, разминаясь после долгой езды на собачьей спине.

– Рады бы, да нечем. – Пилат отгаскивал в сторону упавшие ветки, расчищая поляну.

– В путешествие отправились, а костра развести не могут, – покачал головой сроут. – Давай, Пилат, стаскивай ветки в одну кучу.

Сроут ловко выкопал ножиком небольшую ямку и сложил туда сухие иголки, прутики. Затем вытащил из своего содержательного мешочка пару коротких черных трубочек, металлических на вид. Затем начал быстро-быстро стучать этими трубочками одна об другую. Ирвин с Пилатом заинтересованно наблюдали за этим ритуалом, считая его новым колдовством. Трубочки издавали глухой звук, и парень решил, что они сделаны из камня. Сроут усердно стучал, пока не показалась одна искра, другая... и вдруг вылетел целый столб огненных точек, от которых загорелись иголки, а за ними и мелкие веточки. Через пару минут в ямке всюду запылал огонь.

– Здорово! – восхитились зрители. – Сколько всего интересного и полезного ты носишь с собой!

– Как же иначе. Мы, сроуты, вообще очень предусмотрительные.

– Давайте ужинать, ужинать давайте! – в нетерпении завертелся Пилат. – Есть охота, сил никаких!

– Негусто у нас с провизией, – юноша заглянул в свою сумку. – Осталась краюха хлеба, немного сыра, овощей и малость копченого мяса.

– Надо поберечь еду, – сказал сроут. – Лес хоть и большой, но какой-то пустой в смысле провизии. Давайте поищем в округе что-нибудь съедобное, вдруг повезет.

Пилат мигом встал в позу:

– Предупреждаю, сроутские корешки я грызть не буду!

– Значит, не сильно ты и голодный, хорошенько проголодаешься, что угодно сгрызешь.

Пойдём, Ирвин.

– А я?

– А ты охраняй вещи.

– От кого, от мошек?

– Ладно, идём с нами.

– Нет, я уж лучше здесь полежу, отдохну, огонь посторожу.

Пилат развалился у костра, поглядывая на мешок с провизией.

– Вздорная собака, – покачал головой сруут, – никогда не знает, чего хочет. Не смей трогать еду и подбрасывай ветки в огонь.

Сруут с Ирвином отправились в чашу. Юноша старался идти помедленнее, чтобы маленький неторопливый сруут не отставал. Сруут же внимательно смотрел по сторонам и довольно быстро наковырял с десятков корешков и земляных орешков.

– Где-то здесь есть грибы, – определил он по каким-то ему одному известным признакам, – где-то здесь... где-то здесь... Ага! Вот они!

Сруут метнулся к ближайшему дереву и разворошил хвою, под нею действительно оказалось целое семейство крупных грибов с оранжевыми шляпками.

– Они съедобные? – засомневался Ирвин.

– Как известно, есть можно абсолютно все грибы, но некоторые только один раз, – сруут сорвал одну шляпку и понюхал. – Эти годятся, собирай.

Ирвин снял рубаху и принялся складывать на неё трофеи.

– Можно возвращаться, а то боюсь твой пёс слопаёт всю провизию вместе с моими корешками.

Когда они вернулись на поляну, уже стемнело. Пилат так добросовестно подкладывал в огонь ветки, что вместо костра пылал небольшой пожар. Огонь немного притушили, и сруут занялся приготовлением грибов: почистил их от земли и хвои, нанизал на тонкие прутики, сгреб в сторонку немного угольков и начал жарить. За всем этим настороженно наблюдал Пилат. Затем пёс пододвинулся к сидевшему у огня Ирвину и шепнул ему на ухо:

– Он нас отравит!

– Прекрати, сруут лесной житель, он разбирается.

– А я бы ему не доверял, слишком уж он самонадеянный!

Тут сруут сообщил, что всё готово и пора к столу. На листьях лопухов он разложил дары леса: грибы, орехи, корни, а провизию Ирвина нарезал тончайшими ломтиками и разделил поровну на троих. Глядя на этот ужин, Пилат уныло вздыхал.

– Приятного аппетита, – сруут взял прутик с грибами, подул и с аппетитом принялся за еду. Ирвин с Пилатом молча наблюдали за ним.

– Чего не едите? Хотите посмотреть, отравлюсь я или нет? Не доверяете?

Ирвин решил, взял прутик и откусил кусочек гриба.

– Вкусно, – сказал он, – действительно очень вкусно.

– Не шутишь? – Пилат обнюхал свою порцию.

– Нет, попробуй.

Пёс слизнул с лопуха самый маленький гриб и принялся медленно жевать.

– О, ужас! – вдруг воскликнул он.

– Что такое?

– Я забыл помолиться перед едой!

– Прекрати, Пилат! Сруут прекрасно разбирается в грибах!

– Верно, – кивнул сруут, – эти выглядят точь-в-точь, как съедобные. Шутка. Ешьте смело.

Поужинав, они расположились у костра. Ирвин лежал на спине, вглядываясь в древесные кроны, утопленные во мраке. В отблесках костра чешуйчатая кора деревьев играла розоватыми отблесками. Где-то далеко в чаще протяжно вскрикивали ночные птицы. Юноша думал о своём рассказе, что же написать дальше, но в голову не приходили идеи.

– Сруут, ты спишь? – Ирвин повернулся на бок и подложил ладонь под щеку. Свернувшись клубком, в обнимку со своим мешочком, сруут сопел рядом.

– Сплю.

– Может, всё-таки не спишь?

– Может, и не сплю. Чего хочешь? – Сруут приподнял голову и посмотрел на Ирвина.

– Расскажи про свой народ, а?

– Что рассказывать, – он потянулся, зевая. – Сроуты мы и есть сроуты. Спокойные, умные, миролюбивые, если нас не трогать и не задирают, конечно. Живём в небольшом поселении под названием Бушрон. Мы вегетарианцы, занимаемся земледелием...

– Хватит болтать! – раздался возмущённый возглас Пилата. – Невозможно уснуть!

– Когда ты, Пилат, храпишь, не может уснуть вся Антара. Неужели тебе неинтересно узнать про народ сроута?

– А утром это нельзя сделать?

– Почему ты такой вредный? Здорово же разговаривать у костра!

– Ну его. Слушай дальше, – продолжил сроут. – Ещё мы изобретаем всякие полезные вещи, ведь мы не просто умные, мы гениальные. У нас есть главный сроут, очень достойный во всех отношениях, правда, он жёлтый, но это его ничуть не портит.

– А почему у вас нет имён?

– Мы думали об этом, но толку не вышло. Решили, что «сроут» само по себе звучит гордо.

– А тебе хотелось бы собственное имя?

– Конечно.

– Так давай придумаем! У тебя есть какая-нибудь идея?

– Да, мне нравится одно имя, – сроут перевернулся на спинку, устроился поудобнее и мечтательно произнёс: – Валентин...

Пилат насмешливо хрюкнул, встал с земли, встряхнулся и подошёл поближе к компании.

– Ты всё ещё не спишь? – приподнялся на локтях Ирвин.

– Уснёшь с вами, как же. Откуда ты взял такое имя? Сам придумал?

– Нет, где-то слышал, не помню где. По-моему, очень красиво.

– Слишком длинно и бестолково, – Пилату расхотелось спать и потянуло общаться. – Имя должно быть кратким и содержательным, например – Дюк.

– Ещё мне собачьей клички не хватало.

– Альфа тебе не нравится? – предложил Ирвин.

– Ничего хорошего, какое-то женское имя.

– Тогда... – юноша задумался. – Тогда... Эразм?

– Неприятно звучит.

– Экзимус? – предложил Пилат.

– Не выговоришь, да и коряво как-то.

– Бобби, Коллет, Гудвин, – начал перечислять юноша всё, что приходило в голову, – Мокка, Фантус...

– Как, как? – оживился сроут. – Фантус? В этом что-то есть! По-моему, мило и вполне соответствует гордому званию сроута. Как считаешь, Пилат?

– Можно и получше придумать, например – Лакмус. Нравится?

– Не очень, если честно.

– А Ифорт? – не сдавался пёс.

– Фантус мне больше по душе.

– Ну и ладно, если хочешь, будь Фантусом, – обиделся Пилат. – Глупее имени не слышал!

– Да ладно тебе, главное, чтобы сроуту нравилось. Ну, что, давайте спать?

– Ага, конечно! – проворчал Пилат. – Перебили мне весь сон! Теперь до утра не засну!

Через минуту он уже храпел так, что с веток сыпалась хвоя.

– Доброго сна тебе, Фантус, – пожелал Ирвин.

– Какая хорошая шутка, – пробормотал сроут, думая, чем же заткнуть уши.

Глава пятая. Когда закончился лес

Проснулся Ирвин оттого, что ему было очень жарко. Открыв глаза, юноша обнаружил под левым боком сладко сопящего сруота, а под правым пригрелся похрапывающий Пилат. Тихонько, чтобы их не разбудить, Ирвин поднялся и потянулся, разминая руки-ноги. Костёр давно погас, остывшие угли подёрнул пушистый сизый пепел. Золотистая тишина утреннего леса казалась до того свежей и прозрачной, что ею хотелось умыться. Размявшись, Ирвин присел у ближайшего дерева и достал из мешка бумажную трубочку с карандашом. Прислонившись спиной к шершавому стволу, он продолжил писать.

Вскоре проснулся сруот. Он блаженно потянулся, зевнул и огляделся, вспоминая, где находится и что с ним приключилось.

– Доброе утро, Ирвин.

– Доброе утро, как спалось?

– Неплохо, только замёрз под утро. – Сруот осмотрел свою измятую шерсть и принялся вытаскивать из неё маленькие веточки и хвоинки. – Как скверно я выгляжу... Срочно нужно искупаться и причесаться. Мы, сруоты, всегда следим за своим внешним видом и выглядим достойно. А что ты там пишешь?

– Рассказ. Всё никак не могу закончить.

– Рассказ? А про что?

– Пока сам не пойму, но должно получиться страшно и захватывающе.

– Дашь почитать?

– Дам, когда закончу. Фантус, а можно я в рассказе какого-нибудь монстра сруотом назову?

– Монстра, говоришь? – сруот задумался. – Пожалуй, можно, только изобрази его пострашнее, позлораднее. Кстати, не пора ли будить Пилата? Что-то он разоспался.

Фантус подошёл к спящей собаке и потрепал за ухом.

– Пилатыч, вставай, солнце взошло. Эй, просыпайся!

– Не так, – улыбнулся юноша. – Вот как надо: Пилат, иди завтракать!

– Иду... – пробормотал пёс сквозь сон. – Уже иду... я пришёл...

Он с подвыванием зевнул и потянулся всеми четырьмя лапами.

– Горазд же ты дрыхнуть. – Сруот достал свои чудесные трубочки и принялся разводить костёр.

– А где обещанный завтрак? – Пилат посмотрел по сторонам.

– Осталось немного грибов, – ответил Фантус, – сейчас пожарим.

– Может, обойдёмся чем-нибудь другим? – предложил пёс. – Например, копчёным мясом?

– Грибы, только грибы и ничего кроме грибов! – отрезал сруот, нанизывая на прутики крупные оранжевые шляпки.

Позавтракав, они отправились дальше. Но вскоре Пилат остановился и сердито сказал сруоту:

– Залезай! Ты так медленно идёшь, что кажется, будто стоишь на месте!

– Мы, сруоты, вообще никуда и никогда не торопимся, – с достоинством заявил Фантус, забираясь на спину Пилата.

– Ты там потише когтями орудуй! – завопил пёс. – Больно всё-таки!

– Извини, случайно получилось. Можно тебя за уши взять?

– Зачем?

– Иначе я могу упасть.

– Ладно, только не царапайся.

Дальше они пошли гораздо быстрее. Ближе к полудню лес наконец-то расступился и открылся вид на прекрасную долину с узкой извилистой речкой. На её берегах зеленели кустарники и низкорослые деревца, сочную траву украшали островки белых и голубых цветов. С правой стороны долины желтела гряда невысоких скал, поросших редкими кустиками зелени.

– Это? – спросил сроут.

– Что?

– Это твоя Гондола?

– Шандола, – Ирвин посмотрел по сторонам. Ноги его гудели от усталости, сквозь подошвы башмаков, казалось, ощущался каждый мелкий камушек. – Не знаю, вроде не похоже, правда я не знаю, как должна выглядеть зачарованная страна. Но вряд ли она находится так близко к Антаре, тогда бы все про неё знали.

– Ладно, разберемся, но сначала искупаемся.

Друзья спустились к реке. Её неторопливая вода оказалась настолько прозрачной, что виден был каждый камешек на дне.

– Холодная! – заявил Пилат, издали рассматривая застывших над водой хрупких стрекоз с блестящими крылышками. – А я и не грязный совсем, очень даже чистый!

– Без возражений, – строго произнёс Ирвин. – Выкупаться надо!

А сроут уже всю плескался, фыркая и жмурясь от удовольствия. Ирвин сбросил штаны, рубашку и вошёл в воду, втаскивая за собой упирающегося пса. Пилат орал, плевался и вырывался, но юноше всё же удалось хорошенько прополоскать его в реке. Но стоило Ирвину лишь на мгновение ослабить хватку, как пёс тут же вырвался и выскочил на берег.

– Я зол! Я вне себя! – возмущенный Пилат отряхнулся, разбрызгивая воду во все стороны. – Какое неуважение моей личности!

– Зато посмотри, какой красивой и чистой личностью ты стал, – улыбнулся Ирвин, выбираясь из воды.

– Вот именно, – поддержал сроут, чинно плавая кругами, – теперь хоть видно, что ты трёхцветный – коричневый, рыжий и немного белый.

– А раньше что было видно? – проворчал пёс.

– Что ты чёрный с зелёным. – Сроут причалил к берегу и уселся сохнуть на травку. Его шерсть намочила, облепив упитанное тельце с округлым животиком.

Вскоре Ирвин решил искупаться ещё, а Фантус и пёс остались греться на солнышке, наблюдая за ним.

– Худющий какой, – сроут срывал длинные травинки и раскладывал рядком на земле, – прямо прозрачный. Сколько ему лет?

– Щенок ещё, – Пилат придирчиво осматривал себя. Высыхая, он становился всё пушистее и пушистее. – Добрый, мягкий, всех любит, всем верит. Хорошо, что я теперь говорить умею, буду перевоспитывать.

– Скажи-ка, а зачем вы топаете в эту Камбалу?

– Так приказал Мудрый. Ирвин будущий правитель Антары, он должен научиться в этой стране всяким правительственным премудростям, иначе ничего толкового из него не выйдет.

– Это Мудрый так сказал?

– Да.

– Но не объяснил, где именно это место находится?

– Нет.

– Это вообще что за населенный пункт: селение, город, страна?

– Неизвестно.

– А этот ваш Мудрый, он какой? Что за человек?

– Большой, ленивый, хитроглазый. Есть у нас в селении колдуниха одна, Розга зовут, она, наверное, старше самой Антары будет, но резвая такая, бодрая, всё ей надо, везде участвует. Так

вот, говорили, что она задолго до появления Ирвина предсказала, что следующим правителем станет юноша с солнечными волосами. Как только он достигнет возраста мужчины, займёт место Мудрого, а тому придётся выметаться из Антары в Долину Отшельников.

– Что ещё за долина такая?

– Место, куда отправляют дурных людей и скверных правителей, чтобы там они хорошенько подумали о своём поведении. Мудрым многие в Антаре недовольны, но выпихнуть никак не получалось. Так вот, до него дошли рассказы колдуних, он с ней побеседовал и та сразу же заговорила по-другому, мол, это у неё давление подскочило, вот и стали всякие глупости мерещиться, не будет никаких мальчиков с солнечными волосами, всё отменяется. Мудрый ещё в соседние селения ко всяким провидцам поездил, те подтвердили, что всё это ерунда и враки, и он успокоился.

– Так как же ваш Мудрый разрешил оставить Ирвина в селении?

– Волосы у него только недавно позолотились, заблестели, до этого вполне обычные были, ничто не предвещало.

– Тогда понятно, – сроут взялся собирать разложенные травинки и что-то плести из них, – яснее ясного. Он просто избавился от Ирвина, отослав его непонятно куда, неизвестно зачем, надеясь, что мальчишка пропадёт и не вернётся. И как только родители отпустили его одного? То есть, только с тобой?

– Родителей у Ирвина нет, он рождён солнцем.

– Как интересно, – Фантус озадаченно посмотрел на Пилата, – никогда не слышал о таком оригинальном способе. Значит, мальчик появился на свет только при участии одного единственного светила?

– Наверное, ещё и неба, я точно не уверен. Он был маленьким совсем, когда его нашли у границы селения, лежал прямо в траве в какой-то странной одежонке.

– Уже лучше, стало быть, родители где-то имеются. А волосы у него точно от природы золотые? Не могла их колдуниха незаметно покрасить в целях смены власти, так сказать?

– Да ты что! – возмутился Пилат. – Конечно, от природы! Всё натуральное! А ты сам случайно не крашенный? Может, на самом деле жёлтый от природы, но скрываешь?

– Глупая, вздорная, скандальная собака!

– О чём спорите? – Ирвин подплыл к берегу и выбрался на сушу.

– Да так, о натуральности цветов. Как бы ты не простудился, – пёс обеспокоенно смотрел на своего хозяина, – аж посинел и в пупырьках весь.

– Сейчас согреюсь, – Ирвин лёг в траву. Худой и угловатый, он казался совсем маленьким и беззащитным. Сроут смотрел на него, смотрел и, наконец, произнёс задумчиво:

– Пойду-ка я, пожалуй, с вами, поищу эту призрачную страну, будь она неладна, а уж потом вернусь к себе домой.

– Чего это вдруг? – Пилат приподнял голову, с прищуром глядя на сроута.

– Боязно вас оставлять, случится с вами что-нибудь, меня же совесть замучит. У всех сроутов есть совесть, значит, и у меня должна быть.

– А почему с нами что-нибудь должно случиться? – недовольно проворчал пёс. – Думаешь, я сам не могу позаботиться об Ирвине?

– Если не хотите, могу и не идти! Мы, сроуты, вообще никому, никогда не навязываемся. Особенно тем, кто не ценит наш ум, изобретательность, практичность и жизненный опыт!

– Что ты, Фантус, – Ирвин убрал травинку, запутавшуюся в подсохшей шерсти сроута. – Здорово, если ты присоединишься к нашей компании. По пути будем расспрашивать о твоём Бушроне и обязательно выясним, где он. Побываем в Шандоле и пойдём к тебе в гости.

– Идея хороша, – смягчился Фантус. – Вы славные ребята. Кто-то славный больше, кто-то, – он покосился на Пилата, – славный меньше, но всё равно вы мне нравитесь оба.

– Ладно, договорились. – Пилат развалился на траве кверху пузом, раскинув лапы в разные стороны. – И почему это не Шандола? Замечательное местечко! Такая красота, вон и птаха какая-то над нами кружит...

Сроут устремил ввысь пристальный взор.

– Кого-то мне эта птаха напоминает, – задумчиво произнёс он.

– Сейчас спустится пониже и посмотрим, – Ирвин перевернулся на спину, глядя в высокое голубое небо. Птица действительно снижалась, описывая большие круги. Крупный полосатый жук, пролетающий мимо морды Пилата, чем-то заинтересовался и принялся с треском кружить у пёсего носа. Тот настороженно последил за ним, предупредительно гавкнул и отодвинулся в сторонку.

– Вот теперь вижу, что это за птичка. Это – сизор-людоед, – сообщил Фантус.

– Извини, не понял? – Пилат собирался почесаться, но так и замер с приподнятой задней лапой. – Оно не птичка?

– Нет, оно – сизор-людоед, хищный дракон это, – спокойно повторил сроут и взвизгнул: – Бежим скорее!

– Куда? – мгновенно запаниковал Пилат. – Куда бежать?!

– В укрытие! В скалы!

Подхватив одежду и мешки, они бросились к скальной гряде. Пилат тащил в зубах сумку Фантуса, а Ирвин нёс на руках руководящего побегом сроута.

– Правее, бери правее! – указывал Фантус направление. – Курс на расщелину!

В скалах и впрямь виднелась узкая расщелина, уходящая вглубь темным коридором. Будь Ирвин чуть побольше и пошире в плечах, он не сумел бы туда протиснуться, но так проскользнул без труда. Опустив сроута на землю, юноша продвинулся вперед. Каменный коридор расширялся, уводя вглубь скалы и вскоре они очутились в небольшой пещере. На рыжем песке лежала пара плоских камней, над головами нависали причудливые каменные глыбы, воздух был прохладным и сухим.

– Уф! – выдохнул Пилат. – Как я испугался!

– Главное вовремя заметили чудовище и успели скрыться. – Сроут осмотрелся и нашел пещеру вполне сносной. – Посидим тут немного, заодно и отдохнем в прохладе.

Ирвин с Фантусом присели на камни, Пилат вытянулся рядом на песке.

– А кто такой этот сизор-людоед? – спросил Ирвин. – Чем он так страшен?

– Как тебе объяснить, – сроут задумчиво посмотрел на каменные своды. – Это такая огромная глупая и страшная чешуйчатая штуковина с крыльями, зубами и...

– Обидно, между прочим, такое слышать, – раздался вдруг чей-то раскатистый хрипловатый голос.

Друзья застыли от неожиданности, затем подпрыгнули, словно песок и камни в мгновение раскалились. У пещеры оказалось два сквозных входа. С противоположной стороны послышался скрип песка и внутрь заглянула темно-зелёная драконья голова, увенчанная гребнем, напоминающим корону, и с большими грустными глазами, похожими на влажные изумруды. Увидев это явление, Ирвин, Пилат и сроут одновременно кинулись назад к расщелине и застряли в ней.

– Помоги-и-ите! – завопил Пилат изо всех сил. – Уби-и-ва-ают!

– Что вы, вовсе нет, – голова внезапно оказалась прямо перед ними, и друзья бросились обратно в пещеру.

– Быстрее! – крикнул Фантус. – Туда!

Они метнулись к другому выходу, но в нём опять показалась драконья голова.

– Куда же вы? – печально произнесла она. – Если можно, будьте так любезны, если вас не затруднит, могли бы вы хоть немного постоять на одном месте? Я не успеваю бегать туда и обратно.

Троица замерла. Тяжело дыша, они с ужасом глядели на голову.

– Сейчас нас будут есть! – простонал Пилат, закатывая глаза. – Вот сейчас! Сейчас! Прямо сейчас!

– Вы о чём? – вздохнула голова. – Я не собираюсь никого есть, как вы могли подумать такое.

– А-а-а... разве ты не сизор-людоед? – заикаясь, уточнил пёс.

Голова шумно вздохнула:

– Вынужден признать, вы правы. Именно я и есть это неприятное создание, но я же не виноват, что таким родился, верно?

– Тогда ты очень странный людоед, – заметил сроут, – таких я ещё не встречал.

– А что поделать? – снова вздохнула голова. – В семье, как говорится, не без уroda. Я натура тонкая, люблю прекрасное и уверен, что миром правят любовь и дружба.

– Потрясающе! – развёл руками Фантус. – Нет слов!

– А как тебя зовут? – поинтересовался Ирвин.

– Морро-Фойлин, пишется через черточку, а вас?

– Я Ирвин из Антары, это мой пёс Пилат, а это сроут Фантус из Бушрона.

– Очень, очень приятно познакомиться. Не желаете выйти из пещеры? Если честно, у меня затекла шея, а это весьма неприятное ощущение.

– Вдруг он нас специально выманивает? – зашептал Пилат сроуту. – А потом возьмет и сожрёт!

Морро-Фойлин услышал эти слова, грустно посмотрел на собаку и произнёс:

– Я, безусловно, понимаю, мой вид не вызывает положительных эмоций, но смею заверить – ваши подозрения совершенно беспочвенны.

– Верю, – сказал Ирвин.

Парень вышел из пещеры. Немного помедлив, за ним двинулись сроут и пёс. Морро-Фойлин оказался огромным драконом с изумрудно-зелёной чешуёй и чёрными перепончатыми крыльями. У него было два длинных хвоста с острыми роговыми шипами и четыре мощных лапы с жёлтыми когтями.

– М-да, – запрокинув голову, сроут задумчиво разглядывал дракона, – однако, какой ты огромный.

– Что поделать, это у нас семейное. Позвольте поинтересоваться, куда вы направляетесь?

– Я иду домой, – сказал Фантус, – а они ищут зачарованную страну Шандолу. Не слышали о такой?

Дракон глубоко задумался, затем качнул головой:

– Что-то не припоминаю. Вы не перепутали название?

– Именно – Шандола.

Дракон снова погрузился в размышления.

– Нет, не слышал о таком месте, но, кажется, знаю, у кого можно спросить.

– У кого? – оживился Пилат.

– За Болотом живёт один всеведущий чародей, вот он наверняка в курсе. Если хотите, могу подвезти.

– Ты бы нам очень помог! – обрадовался Ирвин.

– Садитесь, пожалуйста, – Морро-Фойлин грузно плюхнулся на землю, подставляя чешуйчатую спину.

– Думаю, на Пилате ездить гораздо безопаснее, – заметил сроут.

– Ах, ну да, конечно! – воскликнул пёс. – Давайте все сядем на меня и поедem! Вот только боюсь, Морро-Фойлину будет немного тесновато!

– Не ворчи, Пилат, давай помогу, – юноша устроил на чешуйчатой спине Фантуса, подтолкнул пса и забрался сам.

– Держитесь покрепче, – посоветовал Морро-Фойлин, – сейчас я буду брать разбег.

– Что это означает? – забеспокоился Пилат.

– Сейчас увидишь... – сроут вцепился в крупную, жёсткую чешую и намертво прирос к спине дракона.

Поднявшись на ноги, Морро-Фойлин тяжело побежал, набирая скорость, казалось, от его топота затряслась вся долина. Наконец дракон оторвался от земли и, оглушительно хлопая крыльями, взмыл в синее небо.

Глава шестая. Болото

– Больше не могу! – голосил Пилат. – Я боюсь высоты! Меня сейчас стошнит!

– Потерпи немного! – крикнул Ирвин, одной рукой придерживая собаку. – Кажется, он идёт на посадку!

И правда, описывая круги, дракон постепенно снижался над лужайкой с видневшейся вдалеке рощицей: казалось, всю лужайку тщательно постригли, зачем-то оставив лишь небольшую полосу деревьев. Коснувшись лапами земли, дракон пробежал, снижая скорость, и вскоре остановился.

– О, я умираю! Умираю! – Пилат свалился на землю и застыл без движения.

– Что с ним? – обеспокоился Морро-Фойлин. – Вашему другу нехорошо?

– Ничего страшного, немного укачало, – Ирвин помог спуститься невозмутимому сроуту.

– Ничего себе «немного»! – пёс приподнял голову. – Да я при смерти!

– Перестань, Пилат, это невежливо. Спасибо огромное, Морро-Фойлин, мы очень благодарны, – сказал Ирвин. – Пешком дня три бы добирались. Расскажи о своем чародее, кто он и почему может рассказать о Шандоле?

– Он живёт отшельником и у него довольно тяжёлый характер, но в целом это замечательной души человек. Очень умный, знает обо всём на свете, значит и про Шандолу должен знать. Его зовут Табурет.

– Как, как?

– Табурет, красивое имя, правда? Вам следует пройти через эту рощицу, сразу за нею будет Болото, за Болотом он и живёт.

– Понимаю, что это уже нахальство, но всё-таки спрошу. Не мог бы ты перевезти нас через Болото? – сказал сроут.

– К сожалению, нет, – вздохнул дракон. – Я бы с большим удовольствием сделал это для вас, но... увы.

– Почему? – Фантусу страсть как понравилось ускоренное путешествие по воздуху, очень хотелось продолжать.

– Одно время мы были близкими друзьями, почти не расставались. Если Табурету куда-нибудь требовалось, я его отвозил, вечерами мы беседовали, порою спорили, нам никогда не было скучно вместе, а потом... – Дракон вздохнул ещё тяжелее. – Потом произошёл один неприятный случай, мы не смогли понять друг друга... В общем, мы поссорились.

Видя, что Морро-Фойлин окончательно расстроился, Ирвин поспешно произнёс:

– Не беспокойся, мы доберёмся сами. Ещё раз большущее спасибо за помощь.

– Что вы, – смутился дракон, – рад оказать небольшую услугу, всегда приятно делать добро. Надеюсь, ещё увидимся.

– Обязательно! Всего самого хорошего!

Попрощавшись, троица направилась к роще, а Морро-Фойлин разбежался, оторвался от земли и растворился в небесах.

Залитую солнцем рощицу прорезала усыпанная листьями тропинка. Листья шуршали под ногами и лапами и пахли подступающей осенью.

– Никогда ещё не встречал такого воспитанного и образованного дракона, – сказал сроут. Друзья неторопливо шли по тропинке, среди тонких молодых деревьев. – Морро-Фойлин произвёл прекраснейшее впечатление, такой приятный собеседник...

– Может, надо было и его взять в долю? – проворчал Пилат.

– Какой же ты бываешь несносный, – вздохнул Фантус.

– Конечно, где уж мне сравниться с высокообразованным драконом! С драконом-людоедом!

– Прекрати, будь добр, дракон и вправду был прекрасен, – улыбнулся Ирвин.

Рощица закончилась, и друзья вышли к Болоту. Зеленовато-бурая трясина простиралась насколько хватало взгляда. То тут, то там виднелись поросшие мхами кочки. Над Болотом покачивался туман, он то вздымался, то опадал, казалось – Болото сонно вздыхает.

Фантус окинул топкие просторы озадаченным взором и произнес:

– И как по нему идти? Провалимся же сразу!

– Может, оно неглубокое, мелкое совсем? – Пилат принялся, разбираясь в новых для него запахах. Ирвин молчал, с интересом разглядывая картину, прежде он никогда не видел болот.

– Над мелкими болотами такого густого тумана не бывает, – со знанием дела ответил сроут. – Это – настоящее, глубокое.

– Так оно же всё в этих... земельных островках, – Ирвин указал на кочки, – можно перепрыгивать с одного на другой.

– Кочки не всегда расположены близко друг к другу, не везде перепрыгнем. Так, надо обзавестись палками подлиннее, будем ими почву нащупывать, – решил Фантус. – Давай, Ирвин, сходи в рощицу, принеси пару штук.

Юноша быстро обернулся и принес длинную ветку себе и покороचे сроуту. К собственному удивлению, Ирвин ничуть не волновался, словно все его страхи перед неизвестностью исчезли в тот момент, когда он перешагнул границу Антары.

Первым пошел маленький лёгкий сроут и тщательно стал проверять палкой дорогу. Следом шагнул Ирвин и страшно нервничающий Пилат. На Болоте царила полнейшая тишина, лишь где-то изредка что-то булькало да всхлипывала трясина.

Чем дальше продвигались друзья, тем сильнее сгущался туман и хуже просматривались кочки.

– Интересно, – произнёс сроут после долгого молчания, – как Табурет выбирался отсюда на белый свет?

– На драконе летал, – напомнил Ирвин, перепрыгивая на очередной маленький островок твердой почвы.

– Тогда он вполне неплохо устроился, – Фантус остановился. – Нет, ну невозможно! Ничего не видно! Куда идем – неизвестно!

Он помахал в воздухе палкой, разгоняя туман и присмотрелся.

– О, кажется там, впереди целая полянка! – сроут легко прыгнул вперёд. – За мной, ребята, здесь почти суша!

Ирвин последовал его примеру, за ним прыгнул Пилат, и островок вдруг целиком ушёл под воду.

– Ай! – крикнул пёс, проваливаясь по грудь, Ирвин ушел по пояс, а Фантус почти по шею.

– Только не дёргайтесь, – предупредил сроут. – Главное – не двигаться, иначе мгновенно затянет.

– Предлагаешь растягивать удовольствие?! – Пёс в ужасе завертел головой в поисках спасения.

– Давайте покричим, – предложил Ирвин, – может, нас кто-нибудь услышит?

– Да, верно, по воде звуки далеко разносятся.

– Покричать? Это я мигом! – Пилат набрал побольше воздуха и завопил как резаный: – Спа-а-а-аси-и-ите-е-е! Помо-о-оги-и-и-ите! То-о-о-о-у-у!

Слегка оглохшие Ирвин со сроутом напряженно прислушались к раскатистому эху, но никакого ответа не дождались.

– Неужели нас никто не услышит? – простонал пёс. – Неужто мы вот так и погибнем?

– Прекрати нытьё! – отрезал сруут. – М-да, глуховатая местность, надо было всё-таки упросить Морро-Фойлина подвезти до места. Не надо быть особым мудрецом, чтобы предсказать такой вот финал.

– Тише! – Ирвин к чему-то прислушивался. – Кажется, там кто-то есть!

– Где? Кто? – засуетился Пилат и едва не ушел в трясину с головой.

– Да вон же, смотри левее! – юноша указал подбородком направление.

В тумане и впрямь просматривалась человеческая фигура. И она двигалась прямо по болоту.

– Мы здесь! – закричал Пилат. – Сюда!

Из белёсой занавеси вынырнул высокий худой господин. На нём был длинный балахон коричневого цвета, а на ногах ботинки на плоской серебристой подошве. На голове незнакомца красовался синий колпак, из-под которого в разные стороны торчали серые волосы. Он сурово посмотрел на незадачливых путешественников и так же сурово спросил:

– Тонете?

– Тонем, – кивнул сруут и добавил: – Очень неприятно.

– Угу, – буркнул незнакомец и исчез в тумане.

– Куда это он? – заволновался Пилат. – Он что, просто приходил посмотреть?

Но через пару минут незнакомец вернулся, держа в руке тонкую длинную трубочку жёлтого цвета. Он дунул в неё, и по Болоту засеребрилась узкая тропинка. Так же молча незнакомец по очереди вытащил из трясины путешественников и помог забраться на тропинку.

– Большое спасибо, – Ирвин вытянул из воды свой мешок.

– Не за что, – проворчал незнакомец. – Куда идёте?

– К Табурету.

– Так я и думал. Вот по этой дорожке всё время прямо, никуда не сворачивая.

Незнакомец повернулся спиной, собираясь уходить.

– Подождите! – крикнул юноша. – А вы кто?

– Управляющий Болотом.

Скользя по трясине серебристыми подошвами, суровый незнакомец стремительно скрылся в тумане.

– Занятно, – сруут проводил спасителя взглядом. – Не знал, что у болот бывают управляющие. Что ж, теперь можем идти спокойно, дорожка вроде бы прочная... Подумать только, я снова грязный!

Сруут с грустью осмотрел себя. Пушистой и розовой оставалась только голова, всё остальное было зеленовато-бурого цвета.

– Идёмте, идёмте, – в нетерпении Пилат топтался на тропинке, – скорей бы выбраться отсюда! До чего же противное место!

И троица пошла по серебристой дорожке, которая вскоре привела их к поросшему камышами берегу. За камышами высился небольшой холм с полукруглым входом, занавешенным плотной тканью. У входа лежал симпатичный плетёный коврик.

– Должно быть здесь, – сруут подошёл к холму, приподнял ткань и крикнул: – Извините! Уважаемый Табурет дома?

– Нет! – донеслось из тёмных недр.

– А кто-нибудь есть?

– Никого нет!

– Интересно. – Сруут откашлялся. – Прошу прощения, но нам очень нужен Табурет, у нас к нему важное дело! Мы пришли издалека, едва не утонули в Болоте...

– Заходите! – перебил голос. – И вытирайте ноги!

Внутри холма оказалось просторно, на стенах красовались разноцветные плетёные циновки, а на полу лежал целый травяной ковёр. В дальнем углу ярко пылал очаг. Над огнём

висел котёл, в нём что-то кипело, рядом стоял маленький старичок с длинными седыми волосами, собранными на затылке в хвост, и деревянной ложкой помешивал варево. Вдоволь насмотревшись на спину старичка, сроут решительно кашлянул.

- Проходите, – буркнул старичок, не поворачивая головы. – Вы по делу или за советом?
- Скорее всего, по делу. А вы – Табурет?
- Да.

Старичок отложил ложку и соизволил обернуться. У него оказалась длинная седая борода, и одет он был в почти такой же балахон, как и Управляющем Болотом. Из-под кустистых бровей на гостей цепко глянули колючие настороженные глаза.

- Кто вы такие и по какому делу?
- Я Ирвин из Антары, это мой пёс Пилат и наш друг сроут Фантус.
- Из Бушрона?
- О, вы знаете Бушрон? – обрадовался сроут.

– Конечно, знаю.

– А вы можете сказать, когда я до него доберусь?

– Не скоро, может быть, и никогда.

– Почему?

– Потому что ты идёшь не в ту сторону.

– Правда? – заметно огорчился сроут. – А куда надо?

– Надо идти обратно, по солнцу, где-то дней шесть пути будет.

– Какая неприятность... ну, ничего, всё равно я обещал помочь своим друзьям разыскать их призрачную страну.

– Какую ещё страну?

– Шандолу, – сказал Ирвин. – Мы ищем зачарованную страну Шандолу.

– Зачем?

– Нас послал Мудрый. Он сказал, что только там я смогу всему научиться, без этого мне не стать правителем Антары.

Табурет задумчиво смотрел на юношу, накручивая прядь бороды на указательный палец.

– А с чего ваш Мудрый взял, что эта страна вообще существует?

– Он говорит, что сам там бывал, – пожал плечами Ирвин.

– Враки! – отрезал старичок. – Шандола – миф!

– Значит, зря мы плетёмся в такую даль? – огорчился Пилат. – Такой страны нет?

– Может, нет, а может, и есть. – Старичок принялся накручивать на палец ещё одну прядь.

– Нельзя ли попонятнее? – попросил сроут. – Поточнее, если можно. Такая страна существует или нет?

– Многие считают, что она всего лишь легенда, но я верю в неё.

– Так вы верите или точно знаете? – настаивал на разъяснениях Фантус.

– Ничего нельзя сказать наверняка. – Табурет взял ложку, зачерпнул немного варева из котла, попробовал, скривился и выплюнул. – Но я думаю, что она есть.

– И может, знаете, где она? – Сроут недоверчиво смотрел на старика.

– Конечно, знаю! Она там, где восходит солнце!

– Довольно расплывчатые координаты, нельзя ли конкретнее?

– Конкретнее вам никто не скажет. Если Шандола и существует, то она может находиться только там, где восходит солнце, где рождается утро и свет!

Пилат вздохнул и посмотрел на Ирвина. Юноша стоял, опустив голову.

– Всё понятно, – ухмыльнулся сроут, – получается, надо идти на восход солнца до тех пор, пока мы не споткнёмся о линию горизонта, а там и Шандола недалеко.

– Напрасно иронизируете, молодой человек! – сварливо отрезал Табурет. – Я пожил побольше вашего и многое знаю! Шандола находится там и только там!

– Хорошо, – сказал Ирвин. – Всё же это лучше, чем вообще ничего. Мы пойдём на восход солнца... может, вы и правы.

– Я точно прав! Я всегда прав!

– Спасибо, что уделили нам время, мы очень признательны, – Ирвин направился к выходу. – Кстати, один ваш большой крылатый друг ужасно переживает из-за ссоры с вами...

– Где он? – подскочил Табурет. – Хотя мне абсолютно безразлично, что там с этим глупым драконом!

– Он в долине с речкой и желтыми скалами, – понимающе улыбнулся юноша, – грустит и ждёт, когда вы его позовёте, сам прийти не решается.

– Правда? Он грустит? Он думает обо мне? Это точно?

– Вы бы видели его глаза, они переполнены слезами.

– Эх, опять придётся обращаться к этому несносному Управляющему Болотом, просить, чтобы сделал дорожку! Ну что поделаешь, ради Морро я на всё готов, надеюсь, он когда-нибудь это оценит!

Глава седьмая. На восход солнца

Проснувшись к обеду, Мудрый тяжело поднялся, напился воды, вернулся обратно на подушки, но больше заснуть не смог. Он долго ворочался с боку на бок, думая об Ирвине. Наконец ему это надоело.

– Лайя! – крикнул он.

Полог поднялся, и в дом заглянула молодая женщина.

– Ты не видела, где Зеркало Мира?

Женщина кивнула и показала на кучу разного барахла, сваленного в углу.

– Ага! – Мудрый, кряхтя, поднялся и принялся рыться в вещах.

Откопав Зеркало, он вытащил его наружу и протёр рукавом. Зеркало было большим, тусклым, в простой деревянной раме. Мудрый уселся обратно на подушки и уставился в Зеркало, бормоча заклинания. Стекло потемнело, потом стало прозрачным, показались поросшие низкорослым кустарником холмы, деревца и озеро. В озере купался Ирвин, рядом с ним плавало кругами что-то розовое, а на берегу сидела эта несносная вечно голодная псина и, как всегда, что-то жевала. У пса был такой самодовольный вид, что в груди Мудрого закипела злость.

– Ах, так, – прошептал он, – ну, ладно...

Он отложил Зеркало, взял бумагу, карандаш и принялся писать: «Разыскиваются особо опасные государственные преступники, совершившие ужасные злодеяния. Могут оказать сопротивление. Приметы негодяев...»

Вскоре указ был готов. Рассчитав по карте место нахождения «преступников», Мудрый пометил крестиками те города, куда в скором времени устремятся почтовые птицы...

Выбравшись на берег, Ирвин с Фантусом уселись в траву рядом с выстиранной одеждой. Развалившись на солнышке, Пилат грел сытое пузо и отмахивался от приставучих мошек.

– И куда мы теперь пойдём? – лениво поинтересовался пёс. Идти ему никуда не хотелось.

– На восход солнца, куда же ещё. – Сроут аккуратно расчёсывал коготками свою мокрую, потемневшую шерсть. – Надо же, идём наугад, по рекомендации какого-то полоумного старика...

– А по-моему, он в порядке, – возразил Ирвин. – Немного чудаковатый, но с кем не бывает.

– И всё же я не уверен, что стоит идти дальше, – сказал Пилат. – Пойдемте обратно в Антару?

– Нет, – решительно тряхнул головой парень. – Это будет означать, что мы слишком просто сдались. Мы должны или сами убедиться, что такой страны не существует, или всё-таки найти её.

– Как знаешь, – шумно вздохнул пёс.

Одежда быстро высохла под полуденным солнцем. Ирвин оделся, и друзья отправились дальше по петляющей меж холмов тропинке. Вскоре их зеленые округлые бока расступились и показался небольшой, окружённый лесом городок. Дома с побеленными стенами и плоскими крышами, мощёные камнем улочки, утопающие в цветущих деревьях, – городок выглядел уютно и красиво.

– Может, это ваша Шандола? – с надеждой спросил сроут.

– Не знаю, – ответил Ирвин. – Похоже на селение чуть побольше и получше Антары. Идёмте спросим, что за местность.

Они стали спускаться в долину, приютившую городок. Сроут снова ехал на спине у Пилата и с бодрым интересом глядел по сторонам. Городок оказался немногочисленным, редкие прохожие с любопытством рассматривали чужаков и улыбались им. Вскоре с друзьями порав-

нялась повозка, запряжённая сонной лошастью. Повозкой управлял мужчина в растрёпанной соломенной шляпе размером с целый зонт.

– Простите, пожалуйста, – обратился к нему Ирвин. – Не подскажете, что это за место? И нельзя ли здесь найти еду и воду?

– Это город Волски. – Возница притормозил и сдвинул шляпу на затылок, разглядывая компанию. – А вы как к нам забрели, откуда?

– Издалека, – туманно ответил сруут, упреждая откровения перед первым встречным. – Идём по делу. Так можно ли пополнить здесь запасы пропитания?

– Ну, если по делу, это серьезно! – рассмеялся возница. – Залезайте в повозку, подвезу вас к пропитанию.

– Весьма великодушно с вашей стороны, – одобрил Фантус.

Дно повозки устилало душистое мягкое сено, на которое тянуло не только присесть, но и прилечь и, быть может, даже подремать.

– Зовут меня Бойро, – представился возница. – Я здесь живу. А вас как звать-величать?

– Я Ивин, он Пилат, а это Фантус из Бушрона.

– Так что ж за дело у вас такое важное? Может, смогу чем-то помочь?

– Мы ищем зачарованную страну Шандолу, слышали о такой?

– Нет, не слышал, а зачем она вам?

– Это долгая история, – вмешался сруут. – Вы лучше расскажите, можно здесь где-нибудь переночевать?

– Можно у меня, жена с сыном гостят у родных в Гарде, так что я один, места всем хватит, да и мне веселее.

– Прекрасно! – обрадовался Пилат. А Фантус добавил:

– Вы очень добры!

– Ух, ты! – обернулся Бойро. – Впервые вижу говорящую собаку! Жаль сынишка в отъезде, расскажу – не поверит!

Вскоре сонная кляча, запряжённая в повозку, дотащила до небольшой лавки с заманчивой надписью: «Еда для всех».

– Видите, сама знает, где надо остановиться. Она у меня умница! – довольно произнёс Бойро.

Спустившись с повозки, все вместе вошли в лавку. Внутри оказалось просторно, прохладно и вкусно пахло.

– Берите всё, что нужно, – Бойро широким жестом указал на полки. – Лавка моя, не стесняйтесь, угощайтесь.

– Нам удивительно везёт на замечательные знакомства, – заметил сруут, оглядываясь по сторонам. – Что ж, приступим, пожалуй...

– Только не увлекайтесь, – тихонько произнес Ирвин, – надо иметь совесть.

– Да, да, конечно, о чём речь, – рассеянно произнёс Пилат, с вождением глядя на большой копчёный окорок, висевший на стене. – Пожалуй, возьму этот кусочек...

Тем временем сруут уже деловито рылся в коробках и бочках, попутно вытаскивая из-под прилавка пустые мешки.

Пока Пилат с Фантусом грабили лавку, Ирвин разговаривал с Бойро и выяснил, что неподалёку находится город побольше под названием Дервилль и именно через него лежит путь на восход солнца.

– Давайте-ка, юноша, выйдем на свежий воздух, – предложил Бойро, – надо покормить мою старушку.

Ирвин помог ему вынести мешок, наполненный бледно-зелёными зёрнами. Бойро высыпал их в стоявшую на земле кормушку, и лошадь захрумкала, флегматично двигая челюстями.

– Можете пожить у меня, – продолжил радушный Бойро. – Гости в нашем городке большая редкость, а скука штука малоприятная. Жена с сыном вам обрадуются, мой сорванец чуть-чуть помладше тебя, вы наверняка подружитесь.

– Большое спасибо, но, к сожалению, мы торопимся. С удовольствием останемся переночевать, а завтра утром отправимся дальше.

– На обратном пути хоть навестите? Расскажите, где бывали, что видали? – улыбнулся Бойро.

– Непременно, – юноша улыбнулся в ответ.

Послышался какой-то шум, Ирвин обернулся. В дверях лавки возился Пилат. Он тянул зубами здоровенный мешок, из которого торчал копченый окорок. Глаза собаки счастливо сверкали. Заметив, как смутился Ирвин, Бойро засмеялся:

– Ничего страшного, берите, берите, в дороге запас не помешает.

Пилат наконец-то выволок свой мешок, и в дверном проёме показался пыхтящий сруут, он тащил почти такой же. Ирвин с Бойро погрузили мешки на повозку, и кляча лениво пошлёпала по тенистым улочкам городка.

– Вот здесь я и живу, – Бойро махнул рукой в сторону белого домика с зелёной крышей. – Заходите, располагайтесь.

Ирвин спрыгнул с повозки, а Пилат с Фантусом остались сидеть на узлах.

– Ну, что же вы? – поправил шляпу Бойро. – А, может, хотите, чтобы я перенёс всё это в дом? – догадался он.

Пёс со сруутом согласно закивали. Лишь после того как всю провизию перетасили в домик, они успокоились и расслабились.

– Как у вас здесь мило, – оглядевшись, сруут уселся за стол у окна. На столе красовалась вышитая скатерть и ваза с цветами. – Уютно и со вкусом.

– Да, но у нас здесь уж больно тихо, так тихо, что порой не знаешь, чем заняться и куда себя девать.

Бойро расставил на столе деревянные тарелки и кружки.

– Сейчас поужинаем и ложитесь отдыхать.

– О, как ласкают мой слух такие слова! – счастливо простонал Пилат. – Они слаще всякой музыки! Бойро, вы такой прекрасный человек, такой замеча...

Фантус незаметно ткнул пса когтём в бок, мол, хватит уже, тот захлопнул пасть, но хвостом вилять не перестал.

Глава восьмая. Преступники

– Как хорошо! – Сроут с наслаждением потянулся. – Какое счастье выспаться на мягкой кровати, а не на стылой земле.

Фантус грелся под боком Ирвина, а на полу, на половике у кровати, на весь дом храпел Пилат. Солнечные лучи пробивались сквозь щели расшитых узорами занавесок, со двора доносился залиvistый птичий щебет, слышались голоса, чей-то смех.

– Пора вставать, – прищурившись, юноша посмотрел в солнечное окно. – Поблагодарим гостеприимного хозяина и дальше в путь.

– Как не хочется! – зевнул сроут. Он свесился с кровати и пощекотал Пилату нос. Пёс чихнул, но просыпаться не захотел.

Стараясь не наступить ему на хвост, Ирвин с Фантусом застелили кровать и пошли на кухню. На столе их ждал завтрак, самого хозяина в доме не оказалось.

– Должно быть, ушёл по делам. – Сроут загремел ковшом, пытаясь зачерпнуть воды из деревянной бочки. Воды оказалось немного, и маленький сроут никак не мог дотянуться.

– Погоди, сейчас помогу. – Ирвин набрал полный ковш, они вышли во двор и стали умываться. Через пару минут из дома выполз безостановочно зевающий Пилат.

– О, Пилатыч, как это ты сам соизволил проснуться? – удивился Фантус. – Иди умываться.

– Благодарю покорно, обойдусь. – Пёс уселся на траву и почесал за ухом. – А Бойро где?

– Не знаем, надо подождать его, не можем же мы уйти, не поблагодарив и не попрощавшись. – Ирвин выплеснул остатки воды на грядки с сочной зеленью и налитыми овощами.

– Верно, – согласился пёс. – Предлагаю пока перекусить.

– Ты когда-нибудь вообще сытым бываешь? – заинтересовался сроут.

– Бываю, но очень редко, это довольно странное ощущение.

Они вернулись в дом, ещё немного подождали Бойро и всё-таки принялись за еду.

К возвращению хозяина друзья закончили завтракать и взялись за мытьё посуды, вернее, мыл Ирвин, а сроут с Пилатом давали ценные советы.

– Доброе утро, – приветливо улыбнулся Ирвин, увидев в дверях Бойро.

– Доброе, – он бросил на него хмурый взгляд, отчего юноша так и замер с тарелкой в руках.

– Что-то случилось?

– Может быть, – Бойро присел за стол, пристально разглядывая друзей. – Ну-ка, давайте, ребята, рассказывайте, что вы натворили и куда идёте на самом деле?

– Не поняли, – насторожился Фантус. – А в чём дело?

– Только что у городского колокола было прочитано сообщение, в котором говорится о беглых преступниках, между прочим бежавших из Антары: юноша по имени Ирвин, с золотыми волосами и пёс неопределённой породы, одно ухо коричневое, другое рыжее. Вам это ничего не напоминает?

Юноша изумлённо уставился на Бойро, а сроут рассмеялся, похлопывая себя по круглым бокам:

– Ай да, Мудрый, ай молодец! Хоть и глупо придумал, но действовать уже начал!

– Причём тут Мудрый? – Ирвин ополоснул тарелку и поставил её на деревянную полку. – Это просто какая-то ошибка, недоразумение.

– Никакой ошибки! – с уверенностью возразил Фантус. – Я уже говорил Пилату, что Мудрый задумал от тебя избавиться, вот и решил подстраховаться, чтобы уж наверняка.

Ирвин присел на скамейку у бочки с водой и в растерянности посмотрел на возбуждённого срута, затем на хмурого Бойро, и на свою собаку. Пилат отвел взгляд, опустил голову и повесил уши.

– Не может этого быть, – медленно произнёс юноша. – Пилат, ты тоже считаешь, что Мудрый хочет, чтобы я не вернулся в Антару?

Пёс кивнул, глядя в пол.

– Но... как же... как же так? За что? Что я такого сделал?

– Может, вы мне всё-таки проясните дело? – простоватое лицо Бойро было сосредоточенным и напряженным. – Я честный гражданин и не желаю протягивать руку помощи преступникам.

– Да вы посмотрите на этого мальчишку! – воскликнул срут. – Он же ещё простодушный ребёнок, какой из него преступник? У вас сын того же возраста, как думаете, он способен на серьёзное злодейство?

Бойро хмуро посмотрел в окно.

– Ладно, расскажем всё по порядку, – срут уселся на скамью рядом с хозяином дома. – Ирвин, начинай, а мы подхватим.

Парень тяжело вздохнул и повёл рассказ с того момента, когда Мудрый позвал его к себе. Бойро смотрел в бесхитростные золотисто-зелёные глаза мальчика, похожие на диковинные солнечные капли. Шумный беспородный пёс и деловой розовый зверёк неизвестного происхождения, тоже никак не походили на злодеев. Когда Ирвин закончил своё повествование, Бойро покачал головой:

– М-да, попали вы в ситуацию. Ваш Мудрый обвинил вас в серьёзных преступлениях, теперь вы вряд ли сможете спокойно искать свою призрачную страну. Да и мои односельчане сейчас сюда сбегутся, все видели, как я вас подвозил.

Не успел он это сказать, как со двора раздался шум и выкрики.

– Ой... – срут взволнованно распахнул и без того огромные глазищи. – Ну вы-то хоть верите, что мы ни в чём не виноваты?

– Верю, – кивнул Бойро. – Схоронитесь в спальне и сидите тихо, попробую всё уладить.

Друзей не пришлось долго упрасивать. Как только за ними закрылась дверь комнаты, Бойро вышел во двор.

– Вот попали в историю, – прошептал Пилат. Он стоял у окна, прислушиваясь к происходящему на улице. – Теперь проблем не оберёмся.

– Я всё-таки хочу верить, что это какая-то ошибка. – Ирвин присел на край деревянной кровати, застеленной белым покрывалом с красно-жёлтыми узорами. – Невозможно представить, чтобы...

– Тсс! – Пилат подскочил к двери и прижался к ней ухом. – Кажется, в дом вошли!

– Предлагаю спрятаться под кроватью, – Фантус приподнял край покрывала и заглянул под него. – Ножки высокие, поместимся.

– Не лезу я под кровать! – рассердился Ирвин. – Мы ни в чём не виноваты!

– Ты это попробуй докажи измученным скукой жителям этого миленького городка. Поимка опасных преступников, что может быть увлекательнее? Такое не каждый день случается. Давай, лезай. Пилат, тебя это тоже касается.

Но скрываться под кроватью не пришлось. Шум за дверью стих, и вскоре в комнату заглянул Бойро.

– Всё в порядке, – сообщил он. – Я сказал, что пустил вас переночевать, но вы ушли ещё затемно и больше я вас не видел.

– И что нам теперь делать? – Срут аккуратно расправил край покрывала и поднял на хозяина дома взгляд бездонных голубых глазищ.

Бойро задумчиво потёр подбородок и ответил:

– Мальчику надо перекрасить волосы, они слишком бросаются в глаза, да и пса, наверное, тоже придётся покрасить. Про сроута в оповещении ничего сказано не было.

– Конечно, мы встретились позже, и Мудрый ничего обо мне не знает.

– Красить? Чем красить? – насторожился Пилат, нешуточно обеспокоившись грядущей процедурой.

– Вроде оставалась у жены какая-то краска для волос, поищу сейчас. А вы посидите здесь на всякий случай, да возле окна не маячьте, чтобы вас никто не заметил.

– Даже не знаю, как вас благодарить, – с тяжелым вздохом произнес Ирвин.

– Найдёте свою Шандолу и на обратном пути расскажете, как там всё обустроено. – Бойро скупно улыбнулся и вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь.

– Интересно, как далеко Мудрый успел распространить свои враки? – Фантус принялся ходить взад-вперёд по комнате. – Чего доброго ещё придётся делать крюк, выискивать обходные пути.

– Так получается, что и впрямь нет никакой Шандолы, раз Мудрый от меня просто избавился таким путём, – тусклым голосом произнёс Ирвин.

Сроут прекратил расхаживать по комнате и остановился напротив парня.

– Но мы же не собираемся так просто сдаваться, верно? А что касается Мудрого, то пора расставаться с иллюзиями. Не все люди добрые и честные, многие способны на дурные поступки, особенно, если дело касается денег или власти.

– Я что, претендовал на что-то или угрожал Мудрому? – Ирвин угрюмо смотрел в пол, не поднимая взгляда.

– А как же! – воскликнул сроут. – Ещё как угрожал! Ты угрожал самому дорогому, что у него есть – его власти, его значимости и величию в собственных глазах! Расстаться со всем этим в пользу какого-то подкидыша – это страшный сон в хмурую ночь! И хорошо, что он просто отправил тебя с глаз долой под благовидным предлогом, а не придумал чего похуже! Одно утешает, что Шандола, возможно, всё-таки существует, ведь Мудрый не придумал её, название этой тайной страны знают и другие люди.

– Кто – другие? Табурет?

– А чем тебе Табурет не нравится? Само воплощение болотной мудрости! Думаешь, такой умнейший, такой прекраснейший дракон как Морро-Фойлин стал бы водить дружбу с кем попало?

На «умнейшем и прекраснейшем» Пилат не удержался и недовольно фыркнул.

– Нашёл краску! – дверь в спальню приоткрылась и показалась голова Бойро. – Идёмте через кухню на задний дворик, там высокий забор, вас никто не увидит.

Дворик с небольшой конюшней заливало солнце. Снаружи доносились птичьи трели, да кудахтанье кур из соседнего двора. Бойро поставил на скамейку жестяную миску, налил в неё воды и развёл краску. Вода сразу же сделалась густо-чёрной. Куском мягкой губки Бойро аккуратно намазал волосы мальчика, затем принялся за Пилата. Пёс на удивление не скандалил, а спокойно, терпеливо ожидал пока его превратят из трёхцветного в однотонного. Закончив, Бойро предупредил, что краска смывается, поэтому попадать под дождь не желательно.

– Вот теперь мне точно не придётся купаться! – радостно изрёк Пилат.

– Ах, вот почему ты вёл себя так мирно, – улыбнулся юноша. Его волосы быстро высыхали, становясь чёрными, как сажа.

– Немного странное зрелище, – Бойро задумчиво смотрел на загорелое лицо мальчика со светлыми глазами. – Но зато теперь маленький пожар на твоей голове не виден и на тебя не обратят внимания. Фантус, правда, тоже слишком заметный... Но про него всё равно ничего сказано не было, – махнул рукой мужчина. – Я дам вам большую сумку, в ней вы сможете носить Фантуса, когда будете на людях.

– Теперь его, понимаешь ли, в сумке носить! – проворчал Пилат. – Может, сразу усадим его персону на носилки под балдахином?

– Пилат, не начинай, – сказал Ирвин. – Бойро прав, я сам буду носить Фантуса, он не тяжёлый.

– Это только так кажется, а у меня после него чуть спина не отвалилась!

– Если хотите, можете и меня покрасить, – миролюбиво предложил сруот. – Я не возражаю.

– Если будем ходить все, как один, чёрные, это привлечёт ещё больше внимания.

– Значит, буду путешествовать в сумке и дело с концом.

На солнышке Пилат быстро обсох, и вся компания вернулась в дом.

– Давайте вывезу вас из города и подброшу до Дервилля, – предложил Бойро. – Там живёт мой тесть, объясню ситуацию, может, даст дельный совет.

– Вы знаете, у нас уже закончился запас благодарностей, – сруот ощупывал, рассматривал жёлтую сумку, в которой ему предстояло ездить.

– Перестаньте, – отмахнулся Бойро. – Это неправильно, когда дети и всякие симпатичные существа попадают в такие нехорошие ситуации.

Бойро напоил свою клячу и взялся укладывать в повозку мешки со снедью. Затем на деревянное дно залегли «опасные преступники» и Бойро щедро засыпал их сеном.

Когда границы городка остались далеко позади, друзья выбрались из-под душистой сухой травы, отряхнулись и стали смотреть по сторонам. Солнце ощутимо припекало, Бойро водрузил на голову свою широкополую шляпу и под её тень перебрался сруот. Усевшись рядом с возничим, Фантус принялся вникать в тонкости управления клячей. Пилат решил подкрепиться колбасками из мешка, а Ирвин лёг на спину, подложил сумку под голову и стал смотреть на небо. Он вспоминал свой последний разговор с Мудрым, только сейчас понимая, с какой недоброй хитрецой тот смотрел на него, какая неприязнь скрывалась за отеческой улыбкой. Ирвин повернулся на бок, не удержался и тяжело вздохнул. Ему в затылок сразу уткнулся холодный собачий нос.

– Колбаску хочешь?

– Нет, – глухо ответил юноша, не оборачиваясь.

– А сыра?

– Ничего не хочу, не приставай, пожалуйста.

Пилат уселся рядом и положил ему на плечо лапу.

– Чего переживаешь? Только представь, как будет здорово: найдём мы твою Шандолу, всему там научимся, вернёмся в Антару и оторвём Мудрому бороду!

– Верное дело говоришь! – поддержал Пилата сруот.

Но Ирвин ничего не ответил, лишь закрыл глаза, продолжая безучастно лежать на дне телеги.

Ближе к вечеру показался Дервилль: большой город с высокими каменными домами и широкими улицами. Дом тестя Бойро стоял на самой окраине. Остановив лошадь, Бойро спрыгнул с телеги и помог слезть сруоту. Ирвин с Пилатом крепко спали, их решили не будить. Дом окружал внушительный деревянный забор, за которым виднелся пышный сад. Бойро постучал в ворота. Ответа не последовало.

– Вагур! Открой, это я, Бойро! – он постучал громче.

Через несколько минут калитка в воротах приоткрылась, и в щель посмотрели настороженные чёрные глаза.

– Здравствуй, Агасса, Вагур дома?

– Нет его, уехал.

– Куда?

– По делам.

– А вернётся когда?

– Дней через десять.

И калитка захлопнулись.

– Вот ведьма! – в сердцах сказал Бойро. – Как некстати Вагур уехал, что же теперь делать?

Она ни за что в дом не впустит.

– А мы и сами не пойдём! – гордо заявил сроут.

Они вернулись к повозке. Проснувшийся Пилат широко зевнул и поинтересовался, что происходит?

– Да вот, Вагур уехал, дома только его жена, а она никогда не была гостеприимной, – пояснил Бойро.

– Что ж, – протёр глаза Ирвин, – ничего страшного, переночуем здесь, под деревьями, погода хорошая.

– Жаль, больше я ничего не могу для вас сделать.

– Вы и так нам очень помогли!

Бойро выгрузил из телеги сено, багаж путешественников, сложил в тени деревьев, попрощался и поехал обратно.

– Сказать по правде, не так уж всё плохо, – сроут соорудил из сена уютное гнездо и принялся копать в мешках. – Поужинаем?

– Конечно! – с готовностью подскочил Пилат.

– Не понимаю, зачем ты набрал столько скоропортящихся продуктов? – Фантус придирчиво перебирал провизию. – Всё же стухнет, пропадёт.

– На этот счёт не беспокойся, – хмыкнул пёс. – Я съем быстрее, чем успеет пропасть!

Поужинав, друзья улеглись на душистое сено считать первые звёзды, вспыхивающие в темнеющем небе.

– Хороший человек Бойро, только грустный, – задумчиво произнёс Ирвин, разглядывая нависающие над головой ветки дерева.

– Почему это – грустный? – Лёжа на боку, Пилат потянулся всеми четырьмя лапами. Сроут, готовясь к ночлегу, тщательно расчёсывал когтями шерсть. – Не заметил ничего такого.

– Эта грусть у него глубоко внутри живёт, тихая и тусклая.

Пилат прекратил потягиваться и уставился на юношу. Раньше он никогда не видел у него такого печального и взрослого лица.

– Люди делятся на оптимистов и пессимистов, – вмешался в разговор Фантус. – Пессимисты печальны, даже когда у них всё хорошо. Быть может, Бойро один из них. Он отнёсся к нам с дружелюбием и пониманием и вовсе не обязан был ещё и сплясать в нашу честь. Наверняка у него своих проблем хватает. Давайте спать, надо сил поднабраться, завтра снова в путь, к новым горизонтам.

Он взбил сено, подложил свой мешочек под голову, устроился поудобнее и вскоре задремал. Следом захрапел Пилат, а Ирвин ещё долго смотрел, как загораются звёзды, постепенно заполняя всё небо.

Глава девятая. Самсунг Великий

– Только что они были здесь! Видите сено? Ещё примято! Они на нём спали!
– Уважаемая Агасса, вы уверены, что это были именно преступники? – Стражники порядка равнодушно посмотрели на кучу смятого сена под деревом.

– Конечно, уверена! Чего вы ждёте? Наверняка их ещё можно догнать! – Голос женщины, резкий и громкий разносился, казалось, по всей округе.

– У мальчика волосы золотые?

– Чёрные!

– Собака рыже-коричнево-белая?

– Нет, тоже чёрная!

– Так что же вы нам тогда голову морочите? – как мог вежливо поинтересовался старший стражник.

– Но всё же сходится: мальчик и собака! – Уперев руки в бока, невысокая полная женщина со злым прищуром смотрела на стражников, будто они её чем-то обидели.

– Мальчиков и собак на свете пруд пруди, а нам нужен конкретный мальчик и конкретная собака, мы не можем собирать всех подряд.

– Да, но с ними был ещё какой-то очень подозрительный розовый тип! Их надо догнать, схватить и посадить под замок!

– Мы не можем хватать всех типов только потому, что они подозрительные или розовые.

Старший стражник начинал терять терпение. Кого бы он с удовольствием засадил под замок, так это уважаемую Агассу, которая умудрялась быть главной занозой во всём городе.

– А я говорю, это были они! Дервилль может прославиться поимкой опасных злодеев!

– Вынужден вас огорчить, уважаемая Агасса, но отряд не станет гоняться за всеми мальчиками и собаками только потому, что они показались вам подозрительными.

– Вы ещё припомните меня, припомните!

– Да уж, вас, к сожалению, трудно забыть! – в сердцах бросил стражник.

– Что вы хотите этим сказать? Нагрубить мне пытаетесь?! – Агасса сорвалась на визг, который стражникам было совершенно невыносимо слушать.

Они дружно развернулись и пошли прочь, не попрощавшись, а женщина ещё долго кричала им вслед и сыпала угрозами.

А «опасные преступники» тем временем подходили к границам города. Обременённые поклажей, двигались они медленно. Один мешок, перевязанный пополам, висел на спине Пилата, другой нёс Ирвин, придерживая ещё и объёмную жёлтую сумку на плече.

– Ему там не душно? – Пёс с беспокойством обнюхал сумку. – Что-то тихо сидит, может, и вовсе задохнулся?

Ирвин расстегнул застёжку и заглянул внутрь:

– Фантус, как ты там?

– Как в сумке! – ворчливо ответил сроут. – Как унижительно!

– Тебе не душно?

– Душно, трясёт и я всё время бьюсь о твой бок!

– Ты заметил, что он постоянно жалуется? – возмутился Пилат. – Всякий раз устраивается лучше всех и при этом всё время недоволен!

– Кое у кого характер гораздо хуже! – донеслось из сумки. – Так что нечего критиковать!

Вскоре они вышли на окраину. Кругом цвели душистые сады, ярко зеленели луга, а в придорожной траве кто-то громко стрекотал.

– Какая красота! – Ирвин полной грудью вдохнул растворённый в воздухе цветочный аромат, запах нагретой солнцем травы и тёплой земли. – Какой простор кругом и небу нет конца!

– Я тоже хочу простор! – сроут высунулся из сумки. – Я укачался!

Но тут шерсть на загравке Пилата встала дыбом, и он воскликнул:

– Кто-то едет! Прячься!

Сроут моментально спрятался в сумку и затих. Из-за поворота показалось трое конных всадников. Увидев их, Ирвин невольно коснулся крашенных волос, провел по прядям, отчего на пальцах остались серые следы. Всадники приближались, ими оказались вооружённые люди в одинаковой одежде.

– У-у-у... – глубокомысленно прогудел Пилат, поджимая хвост.

– Веди себя спокойно, – шепнул Ирвин.

Всадники подъехали, притормозили и один из конников повелительно крикнул:

– Стойте!

Путники послушно остановились. Юноша чувствовал противную сухость во рту и дрожь в коленях, что мешало приветливо, беспечно улыбаться, а пёс принялся так усиленно размахивать хвостом, что с него серой пылью посыпалась краска.

– Кто вы и откуда? Назовитесь! – велел тот же всадник.

– Я – Фантус, он – сроут из города Всехвас! – бодро отрапортовал Пилат, прежде чем Ирвин успел что-либо сказать.

– Ты смотри! – всадники сначала опешили, потом расхохотались. – Говорящая собака! Вот это номер!

– Это у нас семейное. – Пёс поднял верхнюю губу и сморщил нос, изображая ответную улыбку. – Хозяин у меня немой, вот я за него и разговариваю, служу выразителем мыслей, так сказать.

– А куда идёте?

– В Бандуру, за счастьем.

– Что ещё за местность такая?

– Есть один городок, где всем подряд счастье раздают бесплатно и без очереди, вот и мы хотим попробовать. А вдруг повезёт?

– Фантазёры! – снова засмеялись всадники. – Будьте осторожны, где-то в этих окрестностях бродят преступники, как нагуляетесь, сразу домой бегите.

– Что за преступники? – очень правдоподобно насторожился пёс.

– Злодеи опасные, сейчас все ищут их. Кстати говоря, это тоже мальчик и собака, только у мальчишки волосы золотые, а псина не умеет говорить. Будьте осторожны, как бы и вам не попало.

– Вот спасибо, – поблагодарил Пилат, – будем осторожничать теперь.

И отряд двинулся дальше.

Когда они скрылись из вида, сроут высунул голову из сумки.

– Ты был великолепен! – похвалил он Пилата. – Прекрасный экспромт, умнеешь прямо на глазах.

– Это с перепуга, – признался пёс. – В следующий раз в сумку залезу я.

– Ты там не поместишься, у тебя лапы больно длинные. – Поглядев по сторонам, сроут изрёк с одобрением: – Красотища, простор и тишина!

Город остался далеко позади, сады чередовались с перелесками, с веток то и дело взлетали пёстрые птицы.

– Жрать хочу! – сообщил Пилат.

– Любезный, что за манеры? – Сроут ехал, наполовину высунувшись из сумки и очаровывался красотой пейзажей. – Подбирай выражения, не «жрать», а «есть».

– Есть я хотел три часа назад, а сейчас хочу именно жрать! Я называю вещи своими именами!

– Хорошо, – кивнул Ирвин, плечо его немилосердно ныло под тяжестью ноши. – Устроим привал, только найдём подходящее местечко.

Еще через полчаса Пилат начал угрожать.

– Всё, больше я терпеть не намерен! Вон, смотрите, какой замечательный тенистый сад! Идемте туда!

Просёлочная дорога сделала поворот, и взорам открылись ухоженные деревья, чьи ветви отягощали крупные спелые плоды. Между деревьев вились аккуратные тропинки, посыпанные белым песком, возле каждого ствола, разбрызгивая воду, крутился маленький фонтанчик. Под сенью крон уютно белела резная беседка со скамеечками.

– Это чья-то собственность, тут кто-то живёт, – возразил сроут. – Давайте лучше перекусим на обочине.

– Мы никому не помешаем, просто поедим, передохнём немного и пойдём себе дальше. Так не хочется опять есть, сидя на земле, – сказал Ирвин.

– Я бы не стал этого делать, – заупрямился Фантус. – Мы начинаем испытывать терпение своей удачи!

– Ты посмотри, как красиво, разве в такой красоте может обитать какой-нибудь злодей? – Ирвин подошёл к низенькой декоративной ограде и заглянул за неё.

– Я тоже думаю, что здесь живёт прекрасный человек! – Пилат судорожно сглотнул голодную слюну. – Идёмте скорее!

Они приоткрыли незапертую калитку, ступили на похрустывающую крупным белым песком тропинку и направились к беседке. Ирвин достал из мешков провизию и разложил яства на столике. Друзья расположились на скамейке и с аппетитом принялись за еду.

– Нет, вше-таки ждорово идём, – прошепелявил Пилат, тщательно пережевывая окорок. – Крашавая природа, замечательные люди!

– Не сглазь, – сроут деловито хрустел орешками, – когда всё время хорошо, значит, скоро обязательно настанет плохо.

– А ну, руки вверх, негодяи! – внезапно раздался чей-то крик.

– Предсказатель ты сроутский! Ужинать мы будем тобой! – пообещал Пилат, едва не подавившись от неожиданности.

– Не смей произносить «сроут» как ругательство! Я этого не потерплю!

– Сидеть, не двигаться! – вновь выкрикнул мужской голос. – Открываю огонь без предупреждения!

– Просим прощения, мы не сделали ничего плохого! – Ирвин огляделся по сторонам, не понимая, откуда доносятся крики. – Мы просто путешественники, – добавил юноша, – шли мимо, решили немного передохнуть в вашем саду.

– Враки! – отозвался неизвестный. – Вы диверсанты, шпионы, заговорщики! Жулики, мошенники!

– Неужели наша компания производит такое странное впечатление? – обиделся сроут. – Мы писатели, учёные, философы! Будущие властелины городов и деревень!

– Ага! – обрадовался голос. – Так я и знал! Вы диверсанты-лазутчики!

– Кажется, я сказал что-то лишнее... – пробормотал Фантус.

– Простите, что потревожили вас! – крикнул Ирвин. – Мы уже уходим!

– Так я вас и отпустил живьём, шпионы гнусные! – злорадно усмехнулся голос. – Как бы не так!

– Ну, это уж совсем некрасиво, – оскорбился Пилат. – Мы просто немного перекусили на лужайке, даже намусорить не успели, а этот болван сразу в драку!

– Повтори, как ты меня назвал?! – завопил голос. – Сейчас покажу, кто из нас болван!

– Не я первым начал! – Пилат выскочил из беседки, встал в позу и оскалился. Его основательно сердило, что источник угрозы оставался невидимым.

– Оскорбляете безосновательно! – поддакнул сруот.

– У меня этих оснований предостаточно! – заявил голос. – Так что не двигайтесь, иначе открою огонь!

– Псих какой-то, – пожал плечами сруот и продолжил прерванный обед. – Если нам нельзя уйти, хотя бы доедим.

– Верно говоришь, – и Пилат вернулся в беседку.

Некоторое время друзья жевали в тишине.

– Ну... и что же вы здесь делаете? – гораздо спокойнее и вроде даже с замешательством произнёс невидимый собеседник после небольшой паузы.

– Обедаем!

– И... и... всё?

– Да! И всё!

– А кто вы такие?

– О-о-о! – простонал сруот. – Вы сами сказали уже всё, что о нас думаете, зачем же объяснения?

– Ладно, раз так... – пробормотал голос. – Ешьте и уходите!

– Может, и вы с нами перекусите? – предложил Ирвин.

– Я не ем что попало!

– Оставь ты свою вежливость! – рыкнул Пилат. – Ты же слышишь, с кем дело имеешь!

– Хорошо, – сказал вдруг голос спокойным тоном, – так и быть, сейчас приду.

– Мы удостоились невероятной чести! – сморщил нос Пилат. – Вот ведь люди! Так и норовят аппетит испортить!

– Тише, вдруг опять рассердится, – шепнул сруот. – Не надо его злить.

Откуда-то из-за деревьев к беседке вышел обладатель грозного голоса. В одной руке он держал громкоговоритель, в другой лопату. Опершись на неё, он сурово оглядел путешественников. Незнакомец оказался довольно высокого роста, с загорелым скуластым лицом и пламенно горящими синими глазами. На нём красовались чёрные штаны с вытянутыми коленками, нечто отдалённо напоминающее рубашку, а на голове, лихо сдвинутая набок, размещалась соломенная шляпа с красной ленточкой, из-под которой вились чёрные волосы до плеч.

– Добрый день, – привстал Ирвин. – Ещё раз извините за вторжение, мы просто очень устали и проголодались, а у вас так красиво, уютно, что не смогли пройти мимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.